

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

Подписная цена на год	11 р. 50 к.
" " полгода	6 р. — к.
Для судработников при условии подписки на год	8 р. 50 к.
" " " " при подписке на полгода	4 р. 80 к.

№ 16

Мы теперь можем точнее определить и значение тех особых статей, которые придают Кодексу характер советского права. Возьмем для примера ст. 4 ГК. Сколько тут получилось путаницы в судебной практике, вследствие применения этой статьи «всюду, где надо и где не надо». Высказывались же наши противники даже, что эта статья препятствует привлечению капитала на строительство экономической жизни нашего Союза. На деле в ней ничего подобного не содержится. Она подчеркивает лишь то, что гражданские права признаются в интересах развития производительных сил и при этом лишь условия (ст. 1). Ведь «развитие производительных сил» само по себе составляет формулу, на которой возможен компромисс между советами, как властью переходного времени к социализму, и технически прогрессивным капиталом. По отношению к средневековью капитализм является шагом вперед, именно поскольку ему внутренне свойственна цель развития производительных сил. А без этого развития невозможен переход не только к коммунизму, но и к социализму.

Значит, тут капитализму и социализму по пути, по это только общая база. На этом пути, однако, наступает и момент расхождения. Буржуазия уверена, что этот путь, как для нее до сих пор все пути, «ведет в Рим» (к капитализму через фашизм). Мировой же пролетариат с каждым днем больше убеждается в том, что при Советской власти и этот путь ведет прямо в Москву (коммунизм). И этот перелом в головах трудящихся Союза и всего мира выдвигает, как основной лозунг, наш Партийный Съезд.

Этот лозунг в первую голову обязателен для нас, деятелей советского суда и права. Мы все еще более или менее находимся под известным гнетом старого юридического мировоззрения, которое Энгельс так удачно назвал классическим мировоззрением буржуазии вообще. Что же говорить про ту армию буржуазных юристов, которые и у нас «ничего не забыли и ничему не научились», среди которых откровенные Устряловы составляют лишь благородное исключение, но которые окружают тесным кругом все наши учреждения? Подчинятся ли они на деле новому лозунгу или будут продолжать старые свои мотивы?

Вслед за общим лозунгом мы должны просмотреть всю резолюцию Съезда и стараться переложить на юридический язык и все прочие ее части. Если взять хотя бы для примера ту часть резолюции, где говорится об индустриализации страны и про развитие производства средств производства. Не ясно ли, что тут нам после деления собственности на государственную и частную предлагается новое экономическое деление «имуществ» или вещей вообще, напр., на средства производства и средства личного потребления и т. д. Я вспоминаю случайный пример из нашей практики, когда возник вопрос в простом, казалось бы, деле следования «принадлежности» главной вещи (по ст. 25 ГК), дому ли, как жилому помещению, или бывшему там заводу. Губсуд решил тогда вопрос в пользу дома, а мы, в ГКК, тогда уже высказались за преимущество (в Ленинграде) производства.

После этих общих соображений я сегодня лишь вкратце остановлюсь еще на некоторых частных вопросах для пояснения того, какое направление в связи с неизбежным после всего сказанного оживлением революционной теории в советском праве, не как простой судебной или исполнительной техники, должна принять наша «юридическая мысль». Я пемного опасаюсь, как бы не понимали мои слова, как отказ от «малых дел» и как направление всех наших мыслей исключительно на высокие материи. В ответ на это я прошу обратить особое внимание именно на слова: «на базе новой экономической политики».

Но, спросят меня, какое, напр., отношение имеет вопрос хотя бы о вексельном праве к пути к социализму. Мне кажется, что как раз нет другого вопроса, который бы более рельефно пояснил связь самых простых вопросов с новой теорией. Вексель, правда, представляет собою абстрактное обязательство, как-будто противоречащее нашему советскому классовому праву. На деле вексель и его дальнейшее развитие—чек рядом с деньгами, как всеобщим, универсальным средством обмена, является самым необходимым придатком развитого обмена, но одно-

временно и средством одолеть деньги, заменить и вытеснить их из оборота, т.-е. перейти к безденежному (на деле) обороту. Вот почему в интересах социализма—как бы это ни звучало парадоксально—необходимо вести судебную борьбу за устойчивость вексельного оборота.

Суд, конечно, и «борьба на суде» являются лишь отражением действительной борьбы, происходящей в жизни на экономической почве. В самой этой борьбе право и суд играют лишь второстепенную роль. Но ни для кого из нас нет сомнения, что и право и суд со своей стороны содействуют и могут содействовать той или другой стороне в этой борьбе. И особенно во время перелома в общественной жизни суд является тем местом, где особенно чутко отражаются столкновения противоречий интересов, осложнений в обороте и т. д. И прежде чем законодатель успел закрепить то или иное новое направление в хозяйственной жизни, суду уже приходится решать дела, при чем суд не имеет права отказаться от решения под предлогом отсутствия писанного права; он, напротив, должен заполнять все пробелы нередко даже раньше, чем сам законодатель успел заметить эти пробелы, особенно если закон по той или иной причине не успевает за жизнью. Вот почему особенно для суда необходимо чутко относиться к таким великим событиям, как резолюция XIV Съезда.

Такие моменты должны придать новые силы скромному судебному работнику в его тяжелой работе, ибо они открывают новые перспективы для его дальнейшей работы. Он уже не чувствует себя оторванным от всей жизни; нет, он чувствует, что он живет и борется в самой гуще той же среды, на том же фронте, как и все его прочие товарищи: суд, который был отведен как бы для службы спорам «презренного НЭПа», право, предназначенное для закрепления отступления, оказалось базой для дальнейшего наступления при условии, что они верно и чутко поймут и осознают эту свою роль.

До сих пор не отмечалась ни единым словом связь советского суда и советского права с постановлениями и лозунгами XIV Съезда. Я в тесном кругу сделал доклад на эту тему—лишь в ином освещении—в секции права и государства Комм. Академии; доклад этот выйдет в печать в № 11 сборника секции «Революция Права». Но на деле нам уже приходилось решать вопросы в этой новой плоскости, и к Съезду судебных деятелей нам, может быть, удастся дать уже более отчетливые и конкретные данные на эту тему.

Когда я в № 8 «Ежен. Сов. Юстиции» (28 февраля 1925 г.) в своей статье писал, что «на почве нашей экономической мощи и пропорционально ей должна вырасти новая форма организации наших общественных отношений, нашего гражданского права, сначала количественно, а вслед за тем и качественно отличного от всякого буржуазного права, хотя по букве его и напоминающего», я, конечно, не предвидел ни оппозиции и дискуссии, ни резолюции XIV Съезда, но я, оказалось, верно отметил путь. Мы перешли к новому этапу. «Avanti, popolo» (Вперед, ребята!).

П. Стучка.

Меры Уголовного Кодекса.

(К пересмотру «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик»).

1. Наказание, санкция, мера соцзащиты или мера УК?

Слова изнашиваются медленнее, чем покрываемое ими содержание, но в свой черед изнашиваются и они. И тогда начинаются поиски новых слов; их ищут, и долго не находят.

В течение даже и не веков, а тысячелетий противоположались одно другому понятия: преступление и наказание. И казалось, что они взаимно предполагают одно другое, не мыслятся иначе, как в этом состоянии, образуют замкнутую логическую цепь.

Наследуя векам, классическая школа определяла науку уголовного права, как учение о преступлении и наказании, рассматривала преступление, как юридическое основание для налагаемого наказания (акта возмездия), и, наоборот, наказание, как юридическое последствие преступления.

В 70-х годах XIX века нарождается новая школа, социологическая. Она интересуется не столько преступлением, сколько преступником, его «состоянием», как совокупностью свойств, являющихся постоянным очагом опасности для окружающего капиталистического общества. Средства «наказания» в борьбе с этой опасностью оказываются недостаточными. Новая школа восполняет их «мерами социальной защиты».

Наказание, соразмерное преступлению, не всегда обезвреживало преступника на будущее время; тюрьма, как место лишения свободы, сама по себе еще не прививала трудовых навыков тем, кого на преступление толкала жажда легкого профессионального заработка; она не вылечивала от болезни (алкоголизма и психических аномалий) тех, для кого болезнь служила источником преступления; не устраивала у несправимых, по освобождении, физически возможности рецидива. К мерам наказания были присоединены теперь трудовые дома, лечебные заведения, убежища, места механического обезвреживания преступника.

Уголовный Кодекс РСФСР издания 1922 г., отвергший идею возмездия, удержал термины: наказание и меры социальной защиты. Поэтому многим казалось, что Уголовный Кодекс пошел по пути новейшего типа зарубежных уголовных уложений, принявших в основу строительства компромиссные учения социологов. Но дело обстояло иначе. Преступлению УК противопоставил меры социальной защиты, разбитые им на две группы: наказание и «другие» меры (ст.ст. 8, 32 и 46). Наказание в Угол. Код. стало не рядом с мерами социальной защиты, как акт, им параллельный и по идее от них независимый, — наказание стало не более, как разноречивостью меры социальной защиты, ничем конструктивно не различающийся от нее.

Но чем тогда могло быть оправдано его обособленное существование? К чему эта сложность? В чем разница между «наказанием» УК и «другими» его же мерами? Почему изгнание на три года из пределов РСФСР, предусмотренное ст. 132 УК, есть наказание, а удаление на тот же срок из определенной местности (ст. 46 п. «г») — не более, как «другая» мера социальной защиты? Почему увольнение от должности (ст. 32, п. «з») — наказание, а воспрепятствование занимать ту или другую должность (ст. 46, п. «в») — «другая», не заключающая в себе признаков наказания мера социальной защиты?

Непоследовательность скоро была замечена и исправлена

уже при выработке «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 31 октября 1924 г. Ошибочно видеть в отказе «Основных начал» от употребления термина «наказание» новшество по существу, а не редакционную поправку к юридическому словарю Кодекса, объясняемую просто тем, что не оказалось признака для разграничения этих мер социальной защиты, «наказания» и «других». Слово «наказание» было исключено из Уголовного Кодекса не столько как одиозное, идеологически неприемлемое, сколько как лишнее слово.

Усвоенный Уголовным Кодексом издания 1922 г. и повторенный «Основными началами» термин «мера социальной защиты» был назван тов. Рязановым на 2 сессии ВЦИК XII созыва, в октябре 1925 г., поспешным и потому неправильным переводом слова «санкция», только что введенного в законодательный обиход антрополого-социологом, итальянцем Энрико Ферри. По словам составленного Ферри в 1921 г. проекта уголовного кодекса (ст. 11), «преступлением является всякое деяние, за которое установлена одна из санкций этого кодекса», и к этому добавлено в ст. 20-й: «санкции применяются к преступнику в определенных законом границах в соответствии с его опасным состоянием».

Санкция — слово, настолько у нас акклиматизировавшееся, что оно и не требовало бы перевода, будь у нашего законодателя желание следовать примеру итальянца-реформатора. Но была ли нужда в таком позимствовании?

Санкционирует законодатель то, что положено им в основу диспозитивной части закона, свою волю, свои запреты и приказы, опубликованные правовые нормы. Нарушение запрета или приказа представляет подрыв его силы, умаление его значения. Если несоблюдение нормы фактически станет правилом, а соблюдение — исключением, норма обратится в ни на что негодный клочок бумаги. Средство спасти положение — сделать нарушение нормы невыгодным для нарушителя, связать нарушение с последствиями, для нарушителя тягостными, жизненно неприемлемыми. Политическое оправдание наказания, как возмездия, в буржуазном праве, заключается именно в том, что, будучи актом отместки, оно вместе с тем крепит нарушенную норму, возвращает ей силу, восстанавливает ее значение, как средства мотивации поведения. Но если понятие санкции годится для охвата наказания, оно лишь с большою натяжкой может быть использовано для обозначения мер социальной защиты. Помещение алкоголика или душевно-больного в соответствующие лечебные заведения или назначение «свободы под присмотром» для несовершеннолетнего (ст. 41 титал. проекта) не в силах санкционировать нормы, воспрепятствующие убийству, кражу или изнасилованию. Меры индивидуального воздействия на преступника, его лечения и перевоспитания, на которые ни общество, ни сам преступник не смотрят как на расплату за совершенное преступление, не могут быть названы санкциями, они принимаются не за тем, чтобы санкционировать, закрепить правило, правовую норму, а за тем, чтобы достичь определенных изменений в психико-физическом состоянии индивида, сделать его безопасным на будущее время. При ином понимании слова «санкция» можно было бы и вливание салварсана назвать санкцией заболевания сифилисом или хинин санкцией лихорадки, поскольку эти средства рекомендуются правилами медицинской науки.

Со стороны Ферри введение в кодекс понятия санкции было не более как вынужденным компромиссом: с одной стороны, достигалась известная выгода: исключалось понятие наказания, с которым связывалось представление о возмездии, и упрощалась система кодекса: все виды уголовно-правовой деятельности государства объединялись в одном понятии; с другой, — удавалось избежать замены традиционного понятия наказания неприемлемым для классической школы, весьма еще влиятельной в Италии, универсальным понятием меры социальной защиты. Но компромисс достигался ценой введения в кодекс понятия, весьма расплывчатого, чисто формального и неспособного обнять мер социальной защиты в настоящем значении этого слова, принимаемых без отношения к цели поддержания нарушенного преступлением авторитета правовой нормы.

Для законодателя РСФСР, не искавшего компромисса, термин «санкция» не представлял интереса, и употребить его ни в подлинном виде, ни в переводе не было надобности.

Слова «социальной защиты» в наименовании средств борьбы с преступлением вытеснили в принятом сессией ВЦИК проекте УК 1925 г. Статья 1 этого проекта говорит уже не о мерах социальной защиты, но о мерах, указанных в настоящем Кодексе. Последующие статьи в интересах краткости говорят о «мерах» без прибавления слов «указанных в настоящем Кодексе». Можно было бы также назвать их уголовными мерами или просто мерами УК.

Выражение «мера социальной защиты» действительно имеет некоторые неудобства. Не говоря уже о том, что оно длинно, не для всех понятно и по своей тяжеловесности всего менее в силах заставить забыть о привычном термине «наказание», оно, произносимое обособленно, без упоминания об Уголовном Кодексе, открывает ряд недоуменных вопросов. Что значит «меры социальной защиты»? От чего защиты? От внешнего врага, от социальных зол пауперизма, безработицы, сифилиса, алкоголизма? И даже если вам ответят: от преступления, вы не будете еще знать, о чем идет речь. Есть преступления, которые по УК влекут за собою не уголовную, а административную ответственность или дисциплинарную. Далее, есть меры социальной защиты в смысле мер предупреждения преступлений, принимаемые администрацией (паспорта, клеймение весов и пр.). Есть меры пресечения преступлений, предоставленные частной инициативе, как, например, акты необходимой обороны, отрицать защитительное и социальное значение которых опять-таки не приходится. Кроме того, «Основные начала», в числе мер социальной защиты, предусматривают и такие, которые направлены даже и не против преступлений, преследуют особые побочные цели, как возложение обязанностей загладить вред. Выражение «меры УК» или «уголовные меры» проще, короче и емистее. Оно не нуждается ни в пояснениях, ни в соображении с контекстом и обнимает всю совокупность мер, предусматриваемых Уголовным Кодексом, без отношения к цели и поводу их использования.

II. Классификация мер социальной защиты по «Основным началам» и мер УК по проекту 1925 г.

Те и другие меры подразделены в «Основных началах» в проекте УК 1925 г. на судебно-исправительные, медицинские и медико-педагогические. Отдельно от них, в качестве исключительной меры, поставлена высшая мера наказания. Если сравнить это деление мер с тем, которое знал УК 1922 г. (на меры наказания и «другие» меры социальной защиты), то станет ясно, что к мерам судебно-исправительным отошли теперь все виды бывшего «наказания» плюс ссылка, разные виды высылки и запрещение

разных видов деятельности, а к мерам медицинским и медико-педагогическим — бывшие «другие» меры минус высылка и запрещение разных видов деятельности.

Меры медицинские и медико-педагогические представляют собою одну общую медицинскую группу с уклоном в сторону педагогики для несовершеннолетних. Эти меры применяются по «Основным началам» при несоответствии данному случаю мер судебно-исправительных (ст. 29), по проекту УК — также в дополнение к судебно-исправительным (ст. 26).

Желание законодателя делить уголовные меры на их виды, таким образом, сохранилось, но выливается уже слабее, чем по УК 1922 г. Судебно-исправительные меры по «Основным началам» и проекту почти сполна исчерпывают собою ресурсы уголовного законодателя. Нет более и следа противопоставления наказания мерам социальной защиты, свойственного новым зарубежным кодексам. Уголовные меры унифицируются, образуют вполне однородную по юридической природе группу. Выделение мер лечения и воспитания, это — не дань старой идеологии, противопоставляющей меры репрессивные и не репрессивным, меры, заключающие в себе отнятие каких-либо благ у преступника и осуждение его, как личности, от не заключающих. Юридическое значение названного деления мер не прослежено «Основными началами», но ясно выражено в проекте УК. Так, в ст. ст. 10 и 11 проекта сказано, что судебно-исправительные меры не могут быть применяемы в отношении душевно-больных и малолетних до 14-ти лет и, наоборот, в целом ряде статей — 9, 12, 16, 17, 19, 45—51 и др. — о разграничении умысла от неосторожности, о влиянии на оценку действия состояний необходимой обороны и крайней необходимости, о соучастии, покушении, о выборе меры и проч. — законодатель не забывает упомянуть, что все названные постановления относятся исключительно к мерам судебно-исправительным.

Едва ли надо говорить о том, что термин «мера судебно-исправительная» был выбран неудачно. Он не согласован ни со статьями 4 и 13 «Основных начал», ни с соответствующими им статьями 8 и 20 проекта УК. Цели Уголовного Кодекса — не одно исправление плюс лечение и педагогическое воздействие — последнее, как разновидность исправления, — но и общее предупреждение преступлений путем психологического принуждения всех и каждого к отказу от совершения их, и в случае надобности механическое обезвреживание социально-опасного индивида (изгнание, ссылка, воспреещение определенной деятельности, конфискация имущества и пр.). В числе этих мер мы находим также возложение обязанности загладить причиненный вред, преследующее более цель умиротворения пострадавшего, предупреждение частной мести, поднятие престижа юстиции, чем исправление осужденного.

Излишне и наименование этих мер судебными, так как по суду назначаются и другие меры — лечебные и педагогические.

Дать правильное наименование этих мер можно было бы, только перечислив все цели, которые преследует Уголовный Кодекс, за вычетом названных двух — лечебной и педагогической. Положительный метод описания здесь явно неприменим, единственно пригоден метод отрицательный: сказать, что к описываемой группе относится всякая мера из числа названных в Кодексе, кроме лечебных и педагогических мер.

Мы предложили бы, как простейший выход, принять такую классификацию мер УК: 1) общие меры, т. е. меры нелечебные и невоспитательные, предназначенные для преступников взрослых и здоровых, и 2) меры специальные, подразделяющиеся на: а) меры для больных и б) меры для несовершеннолетних. Тогда в ст. 10 проекта

УК могло бы быть сказано: «общие меры УК не могут быть применяемы в отношении... (душевно-больных и проч.); к этим лицам могут быть применяемы лишь меры специальные лечебные», а в ст. 11: «общие меры не подлежат применению к малолетним до 14-ти лет, в отношении которых могут быть применяемы лишь меры специальные, воспитательные». В ст. 12 (о необходимой обороне и крайней необходимости) вместо слов: «судебно-исправительные меры не применяются» мы сказали бы: «Меры УК не применяются», так как в этих случаях одинаково неприменимы как общие, так и специальные меры. В ст. 16 (о соучастии) вместо слов: «судебно-исправительные меры подлежат применению» было бы сказано: «меры УК подлежат применению», так как все соучастники, если они алкоголики и алкоголизм был причиной впадения их в преступность, подлежат принудительному лечению в соответствующих учреждениях. В ст. 19 (о покушении и приготовлении) и 45—51 (о порядке применения судебно-исправительных мер) дело ограничилось бы заменой слов: «судебно-исправительной меры» словами: «общей меры».

Особенность «Основных начал» в отношении медицинских мер заключается в том, что они предусматривают применение их только в отношении лиц, которых раньше

было принято называть «невменяемыми» (ст. 7). В дополнение к мерам судебно-исправительным меры медицинские по «Основным началам» не применяются. Между тем, УК изд. 1922 г. в ст. 46 п. «б» предусматривает «принудительное лечение», как меру, по приговору суда заменяющую «наказание» или следующие за нею. Также проект УК изд. 1925 г. в ст. 26 определяет, что меры медицинские могут быть применены судом, «если он признает несоответствующим данному случаю применение мер судебно-исправительных, а равно и в дополнение к последним». Ограничение, вводимое «Основными началами» в практику назначения судом медицинских мер, является ничем необоснованным. Тем самым отсекается для судов возможность подвергнуть осужденного алкоголика или сифилитика (последнего в случае осуждения за заражение венерической болезнью) принудительному лечению в соответствующих лечебных заведениях или лицо, совершающее преступление вследствие протекающей от старости или болезни нетрудоспособности, — принудительному помещению в соответствующие больничного типа учреждения.

(Окончание в сл.д. №).

С. Мокринский.

Необходимость реформы военно-судебных учреждений.

В № 10 «Еженедельника Советской Юстиции» была помещена статья т. Р. Катаняна «Нужна ли реформа военно-судебных учреждений», направленная, главным образом, против двух статей проекта положения о военных трибуналах и военной прокуратуре — статьи 8 (о подсудности военных трибуналов) и ст. 26 (о единой кассационной инстанции для военных трибуналов).

Не соглашаясь с точкой зрения тов. Катаняна, я хотел бы высказать свое мнение по затронутым им вопросам, мнение, которое, как мне известно, разделяется не только подавляющим большинством работников военных трибуналов и военной прокуратуры...

Прежде всего пару слов о проекте в целом и его авторах.

Нужно или не нужно особое положение о военных трибуналах и военной прокуратуре? Здесь, кажется, двух мнений не может быть, ибо существование целой сети судебных учреждений в союзном масштабе, о которых только вскользь упоминается в УПК союзных республик и несколько больше (и то попутно с функциями Военной Коллегии Верховного Суда Союза) говорится в положении о Верховном Суде Союза ССР, без специального и точного для них закона становится крайне затруднительным. Постоянные споры о разграничении функций военных и общегражданских судов, о взаимоотношениях между военной и общегражданской прокуратурой крайне вредно отражаются на деле и потому необходимо как можно скорее внести полную ясность и определенность в вопрос о компетенции военных трибуналов и военной прокуратуры.

2-я сессия II созыва ЦИК Союза ССР определенно высказалась за издание особого положения о военных трибуналах и военной прокуратуре, принимая п. «б» статьи 1 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»: «порядок производства уголовных дел в судебных учреждениях Союза ССР определяется... издаваемыми в порядке общесоюзного законодательства специаль-

ными положениями, определяющими особенности производства в военно-судебных учреждениях».

Той же сессией были приняты «Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик», 21 статья которых трактуется о том же в следующих выражениях: «при округах, корпусах, отдельных армиях и флотах, а также при дивизиях образуются военные трибуналы, действующие на основании положения, издаваемого в порядке общесоюзного законодательства».

Наконец, примечание 2 к той же 21 статье гласит следующее: «Взаимоотношения прокуратуры при трибуналах и прокуратуры союзных республик, а равно взаимоотношения между прокуратурой союзных и автономных республик и военными трибуналами, определяются положением о Верховном Суде Союза ССР и особым положением о военных трибуналах и прокуратуре при них».

Таким образом, вопрос о необходимости издания специального положения о военных трибуналах и военной прокуратуре разрешается в положительном смысле. Положение должно быть составлено, утверждено, опубликовано и безоговорочно проводится в жизнь.

Но если так обстоит дело, то почему же тов. Катаняну понадобилось бросить не совсем понятную фразу «о группе ответственных товарищей», разработавших проект положения?

Мне кажется, что тов. Катанян, как и все работники центральных судебных учреждений и прокуратуры, прекрасно знает, что проект положения о военных трибуналах в военной прокуратуре именно и составлен во исполнение цитированных выше статей «Основ судостроительства и судопроизводства», что проект неоднократно обсуждался и исправлялся в Комиссии Законодательных Предположений при

Совпаркоме Союза с привлечением представителей заинтересованных ведомств, что были запрошены соответствующие учреждения союзных республик и т. д. и т. п.

Если тов. Катанян это все знает, почему же он говорит о какой-то «группе ответственных работников»? О какой группе он говорит? Если он под группой разумеет тех членов КЗП, которые проект приняли и внесли в СНК, то почему такая таинственность, почему не называть вещи своими именами?

Переходим теперь к тем двум статьям, 8 и 26, которые вызвали со стороны тов. Катаняна ряд принципиальных возражений.

Начнем с вопроса о подсудности военных трибуналов. Тов. Катанян утверждает, что проект расширяет подсудность военных трибуналов. Так ли обстоит дело в действительности? По действующему по сие время УПК РСФСР, который в отношении подсудности не расходится с УПК некоторых других союзных республик, к подсудности военных трибуналов, кроме преступлений воинских (ст.ст. 200—214) относятся и преступления, предусмотренные статьями 57—73, 76, 105—117, 2 ч. 97 и 180-а УК при условии совершения их военнослужащими. По той же 27 статье УПК военным трибуналам подсудны и преступления, совершенные не военнослужащими, предусмотренные ст.ст. 66, 81-д, 130 и 180-а УК, «если таковые преступления непосредственно угрожали крепости и мощи Красной армии». Такова подсудность военным трибуналам на территории большей части нашего Союза, на которой расположены и действуют большинство наших военных трибуналов.

Что же говорит о подсудности военным трибуналам проект? Он почти дословно повторяет статью 27 УПК, с тем, однако, что совершенно исключает из подсудности военных трибуналов не военнослужащих, заменяя соответствующий пункт статьи 27 ссылкой на примечание 1 статьи 21 «Основ судостроительства», говорящее о передаче дел военным трибуналам по особым постановлениям ЦИК союзных и автономных республик. Кроме того, проект исключает из подсудности военных трибуналов статьи 63, 64, 66—68 и 71, 105—110 УК. Можно ли теперь говорить о расширении подсудности военных трибуналов по сравнению с подсудностью действующей по сие время на территории большей части Союза? Конечно, нет. Проект положения не расширяет, а суживает подсудность военных трибуналов.

Тов. Катанян в своей статье несколько раз с иронией цитирует из проекта положения слова «крепость и мощь Красной армии», не без ядовитости спрашивает, какая разница между крепостью и мощью. Я могу его отослать для ответа к авторам УПК РСФСР, ибо эти слова текстуально взяты из статьи 27 УПК. Обращаю внимание тов. Катаняна, что и в примечании 1 к статье 21 «Основ судостроительства» тоже встречаются слова «крепость и мощь Красной армии»... Неужели авторы УПК РСФСР и авторы «Основ судостроительства» не давали себе отчета, вставляя эти так не понравившиеся тов. Катаняну слова...

Далее тов. Катанян недоумовало спрашивает: «кто же будет устанавливать, что данное преступление угрожает крепости, мощи или военной дисциплине Красной армии. Военное ли командование, судебные учреждения или прокуратура»? И далее, «не явится ли в таком случае опасность подчинения суда военному командованию? Не будет ли это угрозой сделать суд органом, находящимся в зависимости от военного командования?»

Откуда такие опасения? Ведь кажется достаточно ясно всем и каждому, что 1) дело в трибунал направляется прокуратурой, которая, если усмотрит отсутствие ограничивающих подсудность военных трибуналов условий,—угроза дисциплине, мощи и крепости Красной армии,—дело в трибунал не направит.

2) Военные трибуналы в распорядительном заседании имеют ту же возможность не принять к своему производству дело, ему неподсудное. При чем же здесь военное командование?

Изменяет ли статья 8 проекта статью 21 «Основ судопроизводства»? Безусловно изменяет, и проект вводного закона дает новую формулировку.

Не является ли эта формулировка «потрясением» Конституции, всех «Основ» и т. д.? Конечно, нет, ибо статья 13 «Основ уголовного судопроизводства» определенно говорит, что «подсудность дел, подлежащих ведению... военных трибуналов, определяется в порядке общесоюзного законодательства».

Следовательно, мы здесь имеем определенное указание на то, что подсудность военным трибуналам будет точно и конкретно регламентирована в союзном масштабе.

Проект положения в статье 8 и дает точную и достаточно полную формулировку подсудности военных трибуналов.

Переходим к основному вопросу: нужно ли включать в подсудность военным трибуналам преступления, не предусмотренные положением о воинских преступлениях, и, если нужно, то какие?

Начнем с преступлений должностных. Если бы не было статьи 12 положения о воинских преступлениях, можно было бы оспаривать включение ряда так-наз. должностных преступлений в подсудность военным трибуналам. Но так как статья 12, говорящая о злоупотреблении, бездействии и превышении власти лицом командного, административно-хозяйственного и политического состава, налицо, то спрашивается, какая же разница по существу между 105, 106, 107, 110 ст. УК и 12 ст. положения о воинских преступлениях.

Ведь статья 12 положения о воинских преступлениях и ст.ст. 105—110 УК говорят об одном и том же, с той лишь разницей, что подсудность военным трибуналам ограничивается двумя условиями: во-первых, тем, что субъект преступления должен быть военным начальником, во-вторых, тем, что злоупотребление, бездействие или превышение правами этого военного начальника должно быть им совершено по должности, занимаемой им в Красной армии, а не по какой-либо другой. Но если наш «противник» согласен с тем, что ст. 12 пол. о военных преступлениях покрывает упомянутые выше статьи УК с указанными выше ограничениями, то можно ли возражать против включения в подсудность военным трибуналам статей 111—117 У. К., представляющих по существу то же злоупотребление властью, выделенное, однако, по ряду практических соображений, в отдельные статьи. Почему какой-нибудь завхоз или начальник снабжения за растрату казенных денег или за получение взятки должен судиться в губсуде, а за простое превышение или бездействие даже без корыстных целей—в военном трибунале? Ведь растрату он совершает именно потому, что он занимает административно-хозяйственную должность в Красной армии, ведь взятку ему дают именно потому, что он может быть «полезен» как военный начальник какому-нибудь подрядчику или поставщику. А если дело обстоит так, то и взятки и растрата при условии совершения их лицом адм.-хоз. состава в ущерб интересам Красной армии должны остаться в подсудности военным трибуналам.

Можно было бы, конечно, несколько изменить и дополнить положение о воинских преступлениях, но это, надо помнить, не входило в задачи КЗП, которой было поручено составить положение о военных трибуналах и военной прокуратуре, а не перерабатывать положение о воинских преступлениях.

Переходим к статье 180-а, 180 п.п. «е» и «ж». Разве красноармеец, стоящий на посту у военного склада, или за-

ведущий этим складом, совершал хищение из этого же склада, не совершает по существу военного преступления, т.-е. преступления, которое они могли совершить именно потому, что они не только военнослужащие, но должны были, первый—по выполняемой обязанности часового при складе, а второй—по занимаемой должности заведующего складом, иметь особое о нем попечение, а вместо этого с явно корыстной целью злоупотребили оказанным им доверием? Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что завхоз или часовой, совершая систематическое хищение или хищение в особо крупных размерах, несомненно, наносит военному ведомству гораздо больший ущерб, чем какой-нибудь рядовой красноармеец, «промотавший» выданные ему для носки пару гимнастеров или шаровар. Неужели же за промотание поры сапог или портянок рядовой красноармеец должен судиться специальным судебным учреждением — военным трибуналом, а завхоз полка за хищение сотен или тысяч этих же сапог должен судиться в нарсуде? Кто от этого больше проигрывает и кто выигрывает? Проигрывает, во всяком случае, казна и... рядовой красноармеец, а выигрывает... завхоз и спекулянт-скупщик краденого.

Переходим к преступлениям государственным. Я, конечно, не стану защищать редакцию соответствующей строчки статьи 8 проекта, так как сессия ЦИК СССР рассматривает положение о государственных преступлениях и вся формулировка, квалификация и санкция статей 58—73 подлежат коренному изменению.

Я скажу несколько слов по существу. Кажется, никто не претендует на то, чтобы всякий военнослужащий, изблеченный в контр-революционных преступлениях, судился военным трибуналом. Речь идет только о тех случаях, когда создается контр-революционная организация, группа или ячейка в самой воинской части или в военном учреждении (штаб, курсы и т. д.) или когда военнослужащий пытается вести письменную или устную контр-революционную агитацию среди военнослужащих своей части или учреждения. Только в этих или подобных им случаях военнослужащий, по нашему мнению, должен судиться в военном трибунале, так как, во-первых, преступление совершено военнослужащим, как таковым, во-вторых, преступление было направлено непосредственно против военной дисциплины и мощи Красной армии, в-третьих, приговоры по подобным делам, вынесенным военным трибуналом данного воинского объединения, после заслушания дела в казарме или в военном клубе, сильнее воспринимаются красноармейской массой, чем приговор, вынесенный общегражданским судом, в иной, невоенной обстановке.

Перейдем теперь к вопросу о единой кассационной инстанции для военных трибуналов. Никто не станет отрицать того бесспорного факта, что статья 26 положения о военных трибуналах и военной прокуратуры противоречит и положению о Верховном Суде Союза и существующей практике кассационного обжалования. Необходимо только разрешить два вопроса. Во-первых, нужно ли в интересах единства карательной политики в Красной армии вместо существующих ныне 10 кассационных инстанций ввести одну, единую для всего Союза, во-вторых, противоречит ли передача кассационных функций по приговорам военных трибуналов Верховному Суду Союза нашей национальной политике.

Еще в феврале 1925 года общесоюзное совещание работников военных трибуналов и военной прокуратуры, исходя из соображений, что: 1) основная цель военных трибуналов — планомерная борьба с преступлениями, подрывающими крепость и мощь Красной армии; 2) что военные трибуналы, будучи по своей структуре организационно связаны с войсковыми объединениями, являются частью Красной армии, единой для всего Союза ССР; 3) что военные трибуналы, согласно ст.ст. 3, 21 «Основ судостроительства»

и ст.ст. 1, 4 и 13 «Основ уголовного судопроизводства», являются судебными органами Союза ССР; 4) что руководящим органом для военных трибуналов по всем вопросам судебной практики является Верховный Суд Союза и его Военная Коллегия; 5) что приговоры военных трибуналов могут быть изменяемы в порядке помилования лишь Президиумом ЦИК Союза (ст. 35 «Основных начал уголовного законодательства»; также учитывая необходимость единства карательной политики в Красной армии, что неосуществимо при наличии нескольких кассационных инстанций для военных трибуналов, признало необходимым создать в составе Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР единый кассационный центр приговоров всех военных трибуналов, расположенных на территории Союза.

Руководящие учреждения военного ведомства в общем стоят на той же точке зрения. Практика же наша показывает, что существование нескольких кассационных инстанций на территории одного военного округа вызывает разноречивость в карательной политике. Подобное положение мы имеем на территории Н-ского военного округа и частично на территории РСФСР. Бывали случаи, когда по совершенно однородным делам две кассационные инстанции в районе одного военного округа выносили диаметрально противоположные решения.

Если мы вспомним, что кассационные коллегии, согласно примечания к статье 53 наказа Верховного Суда, имеют право руководить судебной практикой военных трибуналов при помощи кассационных определений, а согласно п. «а» ст. 16 положения о Верховном Суде на Военную Коллегию последнего, между прочим, возлагается инсруктирование военных трибуналов по всем вопросам судебной практики, то станет совершенно понятно, что в данное время военные трибуналы ни в коей мере не могут иметь и фактически не имеют единого руководства по вопросам судебной практики.

Тов. Катанян в своей статье высказывает опасение, что направление кассационных жалоб всех военных трибуналов в Москву вызовет большое замедление кассационного производства. Тов. Катанян забывает, что в данное время основная работа кассационных коллегий заключается в рассмотрении приговоров губернских, областных и главных судов, что приговоры военных трибуналов, не представляющие к тому же в подавляющем большинстве случаев общественно-политического интереса, рассматриваются далеко не в первую очередь.

Из докладов, полученных с мест, усматривается, что дела военных трибуналов в некоторых кассационных коллегиях лежат по 2—3 месяца, кассатор ждет решения и, наконец, подает заявление с отказом от кассационной жалобы, так как если бы он последний не подавал, то был бы условно досрочно освобожден. Создание же кассационной инстанции специально для приговоров военных трибуналов безусловно ускорило бы процесс кассационного производства. Кроме того, приходится обратить внимание на тот факт, что и в настоящий момент приговоры самого дальнего трибунала рассматриваются в Верховном Суде РСФСР. Расстояние же от Гоголевского бульвара, 14, до Спиридоновки, 30, как известно, не очень большое...

Противоречит ли создание единой кассационной инстанции нашей национальной политике? Тов. Катанян прямо говорит, что проект «извращает нашу национальную политику», далее он вспоминает почему-то дореволюционный военный суд, который был только «русским», и т. д. Для чего это все? Ведь никто нигде не договаривался до такого абсурда, чтобы заявлять о необходимости ведения судопроизводства на русском языке в трибуналах тех дивизий, корпусов и других войсковых объединений, где командный или язык делопроизводства украинский, грузинский, армянский, белорусский и т. д. Никто также не требует, чтобы

военные трибуналы, направляя дело в Верховный Суд Союза, обязательно переводили приговоры и другие документы на русский язык. Вопрос может быть разрешен гораздо проще. При Верховном Суде Союза должен быть небольшой штат переводчиков, которые и могут, если понадобится, заняться переводом, как это имеет место, например, в Верховном Суде РСФСР, который обслуживает не только те суды, где язык судопроизводства русский, и никто не делал из этого факта таких выводов, которые делает тов. Катанян.

Кстати должен отметить, что в 1925 г. число обжалованных приговоров на весь Союз не превышало 14,2%, при чем приговоры военных трибуналов, где производство ведется не на русском языке, составляют самое незначительное меньшинство.

Это обстоятельство ни в коей мере не подтверждает опасений тов. Катаняна, что единая кассационная инстанция не справится с своей задачей.

Чтобы покончить с вопросом об «искажении» национальной политики, я должен обратить внимание еще на два обстоятельства. Во-первых, проект положения совершенно не меняет действующего закона о том, что военные трибуналы судят по УПК той союзной республики, на территории которой совершено преступление, и, во-вторых, кассационная инстанция для военных трибуналов, согласно проекта положения, является частью Верховного Суда Союза, в пленарное заседание которого входят председатели вер-

ховных судов всех союзных республик, которые и будут иметь полную возможность давать ей руководящие указания.

Таким образом, соображения единства карательной политики Красной армии и соображения практические настоятельно требуют создания единой кассационной инстанции для приговоров военных трибуналов Союза.

В заключение считаю нужным отметить, что никто из ответственных руководителей военно-судебных учреждений не предполагает создавать какой-то главный военный суд, чего так опасается тов. Катанян. Наоборот, мы, оставаясь в составе Верховного Суда Союза, считаем крайне необходимым в интересах дела найти тот выход, который позволил бы военным трибуналам продолжать свою деятельность по борьбе с преступлениями в Красной армии, не входя постоянно в пререкания по вопросам о компетенции и функции военных трибуналов и имея единое руководство как по вопросам карательной политики, так и по вопросам судебной практики.

Проект положения о военных трибуналах и военной прокуратуре, разработанный КЗП и внесенный на рассмотрение в Совнарком Союза, является, по нашему мнению, первой попыткой выйти из того тупика, в который попали и военные трибуналы и военная прокуратура, в виду неясности и неполноты существующего законодательства о военно-судебных учреждениях.

В. Ульрих.

Следует ли жилищно-арендной кооперации предоставить право строить дома, а жилищно-строительной кооперации—арендовать дома?

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 19 августа 1924 г. «о жилищной кооперации» («Собр.Зак.» за 1924 г. № 5, ст. 60) нормирует три вида жилищной кооперации: а) жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ), б) рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества (раб. ЖСКТ), в) общегражданские жил.-строит. кооперативные товарищества (общегражд. ЖСКТ); это постановление содержит очень мало норм общих для всех трех видов жил. кооперации, норм, имеющих существенное значение в смысле определения объема прав членов жил. кооперации на жилую площадь и объема обязанностей по уплате взносов на содержание дома.

Имеющиеся в этом постановлении общие нормы носят преимущественно формально-конструктивный характер, напр.: ст. 1 говорит, что гражданам Союза ССР предоставляется добровольно объединяться во всякий из этих трех видов жил. кооперации, ст. 39 говорит, что уставы всякого из этих трех видов жил. кооперации должны соответствовать нормальному типу уставов, утвержденному правительством союзной республики, ст. 41 говорит, что всякий вид жилищного товарищества пользуется правами юридического лица с момента регистрации его, ст. 42 устанавливает одинаковые органы управления для всех трех видов жил. коопер. товариществ—общее собрание, правление и ревизионная комиссия.

В тех частях постановления ЦИК и СНК СССР от 19 авг. 1924 г., которые излагают отдельные виды кооперативных товариществ, можно найти тождественные или сходные нормы, регулирующие деятельность всех трех видов жилищной кооперации, напр.: ст. 5, ст. 14 и ст. 28 (в приме-

чании) устанавливают минимум членов в десять человек для всех видов жил. кооперации; ст. 10, ст. 24, ст. 36 устанавливают одинаковое право на управление товариществом, независимо от числа принадлежащих члену т-ва во всех трех видах жил. кооперации паев; ст. 11, ст. 26, ст. 38 устанавливают во всех трех видах жил. кооперации, что ответственность т-ва по его обязательствам ограничивается имуществом, принадлежащим т-ву, как юридическому лицу, при чем в ЖАКТ и в раб. ЖСКТ уставом т-ва может быть установлена дополнительная ответственность членов т-ва в размере не свыше пятикратного паевого взноса (или пая).

Однако, состав членов в общегражданских ЖСКТ, состав членов в ЖАКТ и состав членов в раб. ЖСКТ совершенно различен: а) в общегражданском ЖСКТ членами могут быть все граждане, даже лишенные избирательных прав, а также юридические лица, б) в ЖАКТ членами могут быть все граждане, пользующиеся избирательными правами, но не имеют права быть членами граждане, лишенные избирательных прав, а также юридические лица, и в) в рабочих ЖСКТ членами могут состоять только некоторые из граждан, пользующиеся избирательными правами, а именно: только рабочие и служащие, безработные и инвалиды труда из рабочих и служащих, но не имеют права быть членами крестьяне, кулаки и ремесленники, лица свободных профессий; само собой разумеется, что членами рабочих ЖСКТ не могут быть все лица, лишенные избирательных прав, а также юридические лица.

Объем льгот, предоставляемых правительством каждому из этих трех видов жил. кооперации, совершенно различен: один вид—жилищно-строит. кооперации (раб. ЖСКТ)—

пользуется рядом весьма существенных льгот, перечисленных в декрете ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1924 г. «о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ» («С. У.» № 63 за 1924 г., ст. 636), которых лишен другой вид жил.-строит. кооперации — общегражд. ЖСКТ.

Объем льгот и назначение ЖАКТ совершенно отличается от объема льгот и назначения обоих видов (рабочей и общегражданской) жил.-строит. кооперации. Все три вида жил. кооперации выступают в постановлении ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г., как материально обособленные низовые институты, объединенные только в губернском (городском) и в республиканском районе.

Проект НКВД РСФСР предлагает предоставить жилищно-арендной кооперации право строить дома, и, следовательно, выступать в качестве жилищно-строительной кооперации, а жилищно-строительной кооперации предоставить право арендовать дома и отдельные жилые и нежилые помещения в целях не только пользования, но и эксплуатации, и, следовательно, выступать в качестве жилищно-арендной кооперации. Проект НКВД предлагает устранить то резкое обособление одного вида жил. кооперации от другого, которое установлено постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г., и допустить возможность существования смешанного вида жил. кооперации, т.-е. такого жил. кооператива, который одновременно был бы и строительным, и арендным.

По нашему мнению, неодинаковость состава членов является трудно устранимым препятствием для существования смешанного вида жил. кооперации, так как т-во с наиболее широким составом членов (общегражданское ЖСКТ) не может одновременно быть т-вом с более узким составом членов (жил.-арендн. кооп. т-во) и так как т-во с более широким составом членов (жил.-арендн. кооп. т-во) не может быть одновременно т-вом с наиболее узким составом членов (рабочее ЖСКТ). Очевидно, что если общегражданское ЖСКТ становится одновременно и ЖАКТ'ом, то не должны быть допущены в ЖАКТ физические лица, лишенные избирательные права, и юридические лица, являющиеся членами общегражданского ЖСКТ. Если же ЖАКТ становится одновременно рабочим ЖСКТ, то не должны быть допущены в рабочее ЖСКТ крестьяне, кустари и ремесленники и лица свободных профессий, являющиеся членами ЖАКТ.

Но трудно себе представить такое смешанное жил.-кооперативное т-во, члены которого были бы чрезвычайно неравноправны: одни члены могли бы быть участниками только строительной деятельности т-ва, другие члены могли бы быть участниками в обоих видах деятельности т-ва, в строительной и в арендной, или чтобы одни члены могли быть участниками только в арендной деятельности т-ва, а другие члены могли быть участниками как в арендной, так и в строительной деятельности т-ва.

Возникают и затруднения из различной степени льгот, предоставляемых законом трем видам жилищной кооперации. Спрашивается, какому правовому режиму должны подпадать члены общегражданского жил.-стр. кооп. т-ва, лишенные избирательных прав, когда общегражданское ЖСКТ одновременно становится ЖАКТ'ом; становятся ли такие члены общегражд. ЖСКТ также членами ЖАКТ'а или, если они не становятся членами ЖАКТ'а, то не должны ли они выбывать автоматически из состава общегражданского ЖСКТ в виду того, что в смешанном жил. т-ве ЖСКТ и ЖАКТ представляют одно и то же юридическое лицо. Казалось бы, что в одном и том же юридическом лице, граждане, лишенные избирательных прав, не могут одновременно подпадать под разрешение состоять членами и под запрещение

состоять членами. Таковы формальные возражения против смешанного вида жилищной кооперации.

Однако, против смешанного вида жилищной кооперации у нас возникают и возражения по существу, возражения неформального свойства, а именно: ЖАКТ образуется из десяти и более лиц, которые проживают в данном муниципализованном домовладении и пользуются избирательным правом; некоторые из этих лиц имеют жилую площадь по санитарной норме, другим не хватает до санитарной нормы, третьи имеют излишки жилой площади; стремления всех этих членов ЖАКТ'а весьма противоположны: члены, у которых не хватает до санитарной нормы, желали бы отнять излишки у членов, имеющих таковые излишки, члены, удовлетворенные по норме, органичиваются желанием поменьше платить за свою жилую площадь. Все эти члены ЖАКТ'а могут быть разпородны по размеру своего дохода и даже по социальным категориям. Мы сомневаемся, чтобы ЖАКТ во всем своем коллективе мог часто выступать в качестве общегражданского и в особенности в качестве рабочего ЖСКТ, а из-за весьма редких, вернее исключительных случаев, было бы нецелесообразным ломать уже сложившиеся в жизнь правовые типы жилищной кооперации.

Было бы весьма нецелесообразным предоставлять ЖАКТ'ам право возводить строения не только для жилищных надобностей членов, но и для нечленов. Предоставление ЖАКТ'ам права возводить строения для посторонних жильцов означало бы превращение ЖАКТ'ов в акционерные или паевые строительные товарищества; такие ЖАКТ'ы могли бы предпочесть состоятельных посторонних лиц собственным рядовым членам, что означало бы нарушение кооперативного принципа.

Неправильно было бы предоставлять строительной кооперации право аренды других нежилых или жилых помещений для коммерческой их эксплуатации. ЖСКТ должно было бы выступать в качестве оборотистого арендатора, сдающего арендуемую жилую и нежилую площадь в субаренду и извлекающего доход от субарендаторов. Сомнительно, чтобы можно было извлекать доход от субаренды жилой площади при существующих квартирных ставках; очевидно, ЖСКТ пришлось бы подыскивать жильцов из петровых категорий и стараться выселять убыточных трудовых жильцов — роль, мало соответствующая социальным задачам кооперации. Далее, едва ли рабочие ЖСКТ имеют достаточные денежные средства снимать в аренду торговые и складочные помещения для сдачи таковых помещений в субаренду частным торговцам и госторгам и едва ли личный состав правления этих товариществ по своей коммерческой неопытности способен к такой деятельности. По нашему мнению, из такой предприимчивости раб. ЖСКТ получится больше судебных исков из-за неплатежеспособности раб. ЖСКТ по оплате пустующих торговых и складочных помещений, чем действительной поддержки для нуждающихся в доходных источниках раб. ЖСКТ. Можно также опасаться, что неопытные и нуждающиеся раб. ЖСКТ своей разнообразной практикой сдачи нежилых помещений в субаренду сорвут более или менее налаженную арендную политику отделов местного хозяйства.

Наконец, можно опасаться деморализации личного состава правлений рабочих ЖСКТ, мало подготовленных к такой арендно-коммерческой деятельности.

Поэтому едва ли является жизненным и целесообразным выдвигаемый проектом НКВД тип смешанного жилищно-кооперативного товарищества.

И. Кобленц.

Жилищные интересы трудящихся и право застройки.

В № 4 «Е. С. Ю.» т. Линде в статье «Охрана жилищных интересов трудящихся в спорах с застройщиком» ставит вопрос о пределах распространения на застройщиков льгот, установленных пр. 2 к ст. 156 и пр. 1 к ст. 166 Гр. Код.

Не возражая против этих широких льгот в случаях возведения застройщиками новых построек, т. Линде останавливается на случаях достройки и восстановления недостроенных и разрушенных домов.

В целях охраны жилищных интересов трудящихся, уже проживающих в этих домах до передачи их застройщикам, т. Линде предлагает ряд юридических построений в доказательство отсутствия у застройщиков вышеуказанных льгот в отношении уже проживающих в домах трудящихся.

Мы согласны с основной мыслью т. Линде о необходимости охраны интересов трудящихся в связи с договором о праве застройки. Однако, мы совершенно не можем согласиться с его малоубедительными юридическими построениями.

1. Ссылаясь на классический принцип: никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам, т. Линде утверждает, что коль скоро откомхозы сами не обладают в отношении трудящихся правами расторжения арендных договоров (исключая ст. 171 Г. К.) и взимания арендной платы выше ставок, то по заключаемым ими застройочным договорам они не могут передать таких прав застройщику.

Мы полагаем, что этот принцип применен т. Линде не к месту. В договорах о праве застройки откомхозы во всех случаях передают лишь то, что они имеют сами. Никакими особыми правами, которыми они не обладают сами, они не наделяют застройщика по договору о праве застройки.

Как сторона в договоре, управление недвижимыми имуществами, согласно ст.ст. 73 и 84 Г. К., передает застройщику лишь объект, которым оно обладает само.

А если застройщик приобретает известные права (вышеуказанные льготы) сверх тех, которыми обладает его контрагент по договору о праве застройки, то эти права вытекают вовсе не из договора (как свободного волеизъявления сторон).

Напротив, источник этих прав застройщика находится за пределами договора о праве застройки и таковым является исключительно специальный закон, а именно: пр. 2 к ст. 156 и пр. 1 к ст. 166 Гр. Код., являющийся изъятием из общего положения и преследующий цели стимулирования строительства новых жилищ.

Как видно, вышеприведенный принцип в данном случае к делу не относится.

2. Второе построение т. Линде сводится к тому, что поскольку ст. 169 Гр. Код. при переходе права собственности обременяет последнее договором найма, постольку более ограниченное право застройки, полученное застройщиком от УНИ безусловно должно терпеть обременение договором найма, существующим между трудящимися жильцами и УНИ. Иными словами, в силу ст. 169 Гр. Код. застройщик не может получить по отношению к трудящимся свободу установления арендной платы по усмотрению и вообще свободу от договора найма, так как последний, заключенный

между УНИ и трудящимися, сохраняет силу для застройщика¹⁾.

Все эти соображения нам кажутся недоразумением. Само собой разумеется, что откомхоз по договору о праве застройки, в силу ст. 169 Гр. Код., не может освободить от существующих между откомхозом и трудящимися договорных отношений.

Но ведь никто и не собирается выводить эту свободу застройщика из самого договора о праве застройки.

Выше мы показали, что источник льготных прав застройщика лежит за пределами договора о застройке и что таковым является акт особого пожалования со стороны законодателя.

Таким образом, свободу застройщика от договора существующего между откомхозом и трудящимися нельзя опровергать ст. 169 Гр. Код., так как, напротив, эта свобода в силу примечаний к ст.ст. 156 и 166 Гр. Код. является изъятием из самой ст. 169 Гр. Код.

Однако, совершенно ясно, что все обременения, какие возьмет на себя застройщик по договорам найма, будут целиком обязательны для любого лица, которое купит у него право застройки. В этой сфере отношений ст. 169 Гр. Код., естественно, находит себе применение.

3. Третье построение т. Линде, а именно, что застройщики могут пользоваться предусмотренными пр. 2 к ст. 156 и пр. 1 к ст. 166 Гр. Код. льготными правами лишь в тех случаях, когда эти права специально оговорены в договоре о праве застройки, также неубедительно.

Тов. Линде полагает, что упоминание об этих правах в договоре должно быть истолковано в сторону, благоприятную для трудящихся.

Прежде всего в этом положении т. Линде поразительно то, что оно находится в прямом противоречии с его первым построением.

Как может УНИ оговаривать в договоре предоставление застройщику льготных прав, раз оно не может передать ему больше того, что оно имеет само?

С нашей точки зрения, здесь дело должно обстоять иначе. Если УНИ, не имеющее само льготных прав в отношении трудящихся, не может оговаривать в договоре, что оно предоставляет застройщику такие-то льготные права, то во всяком конкретном случае оно может предложить застройщику сузить объем предоставляемых ему специальным законом льготных прав, т.-е. заключить с ним такое добровольное соглашение, в силу которого застройщик может отказаться от льготных прав (в части или в целом) в пользу трудящихся.

¹⁾ Здесь интересно отметить, что, рассматривая отвлеченно право застройки, как более ограниченное право сравнительно с правом собственности, т. Линде не заметил, что по советскому законодательству право застройки, исключая момент срока, «во всех остальных отношениях превосходит право собственности полной и обеспеченностью правовых моментов». (См. Д. И. Шейнис.—«Жилищное законодательство» 1926 год).

Такая постановка вопроса вполне правомерна, ибо, как правильно замечает т. Линде, закон фиксирует лишь максимум предоставляемых застройщику льгот.

По высказанным соображениям мы и полагаем, что, если в договоре о праве застройки, либо в дополнительном соглашении нет специальных условий об отказе застройщика от установленных льгот, он ими пользуется в полной мере, для обратного же заключения, нужны специальные оговорки в договоре.

Эта точка зрения, как нам кажется, находит себе подтверждение в п. 10 последней инструкции НКВД и НКЮ от 12/ХП—25 г. по применению права застройки.

Что же следует из изложенного? Являются ли наши соображения ударом по жилищным интересам трудящихся? Отнюдь нет.

Из изложенного падает лишь сделать вывод, что примирения интересов строительства и жилищных интересов трудящихся нужно искать не в сфере судебной практики на почве ложных юридических конструкций, а в сфере самих органов УНИ.

На почве изложенных выше соображений УНИ должны заключать договоры о праве застройки так, чтобы при этом интересы трудящихся могли пострадать минимально,

если этого нельзя избежать совсем. Органы УНИ не должны забывать, что, являясь в договоре о застройке участниками частноправного отношения, они, с другой стороны, являются агентами государственной власти, проводниками жилищной политики.

Что касается судов, то они должны полностью и безусловно считаться с условиями каждого конкретного договора, при чем отсутствие в последнем каких бы то ни было оговорок о льготных правах застройщика, мы полагаем, должно толковаться судами в сторону, благоприятную для застройщиков. Для обратного же толкования нужны специальные указания в договоре.

Только так нужно ставить вопрос, ибо только так можно внести ясность в область максимальной охраны жилищных интересов трудящихся и, не покушаясь в отдельных судебных случаях во что бы то ни стало на льготы застройщиков, добиться устройчивости прав застройщиков, совершенно необходимой в интересах строительства.

Проведение в жизнь построений т. Линде или привычные ссылки в судебных решениях на ст. 1 Гр. Код. могут внушить мысль о неустойчивости прав застройщиков и свести на-нет цель, преследуемую пр. 2 к ст. 156 и пр. 1 к ст. 166 Гр. Код.

П. Грилихес.

Отчуждение муниципализированных строений в сельских местностях.

Вопрос о правомерности отчуждения муниципализированных строений в сельских местностях по нашему действующему законодательству неясен.

Согласно примечания к ст. 22 Гражд. Код. отчуждение муниципализированных строений может иметь место только по отношению к негодным или устаревшим строениям и регулируется особыми правилами.

Правила отчуждения муниципализированных строений заключены в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений» от 21/УП—24 г. («С. У.» 1924 г. № 71, ст. 697) и в инструкции НКВД и НКЮ от 11/Х—24 г. о порядке применения вышеуказанного пост. ВЦИК и СНК («С. У.» 1924 г. № 77, ст. 780).

Согласно пост. ВЦИК и СНК от 21/УП—24 г., допускается отчуждение: а) муниципализированных строений, восстановление или капитальный ремонт коих требует затраты не менее 30% стоимости строений; б) маломерных строений, жилая площадь которых не превышает жилой площади для городов, уездных, окружных и поселений городского типа двадцати пяти квадратных саженей, для городов губернских и областных пятидесяти квадратных саженей, а для Москвы и Ленинграда—ста квадратных саженей. Из этих положений можно заключить, что в сельских местностях отчуждение муниципализированных строений, если и может иметь место, то только по признаку их разрушенности, а не по маломерности, на основании какого признака пост. ВЦИК и СНК допускает отчуждение муниципализированных строений лишь в городах и городских поселениях.

Однако, и в этом отношении вопрос неясен, и имеется ряд оснований полагать, что отчуждение муниципализированных строений в сельских местностях вообще не предусмотрено названным постановлением ВЦИК и СНК так же, как и инструкцией по его применению.

В ст. 2 пост. ВЦИК и СНК от 21/УП—24 г. отделам местного хозяйства (коммунальным отделам) предписывается: в случае необходимости отчуждения строений, восстановление которых требует затраты свыше 30% их стоимости, делать соответствующие представления в исполкомы и в ГУКХ.

Поскольку в волостях не имеется отделов местного хозяйства (или коммунальных отделов), постольку необходимо заключить, что пост. ВЦИК и СНК вообще прямо не предусматривает отчуждения муниципализированных строений в сельских местностях. Сходные положения по вопросу о порядке производства обследования назначаемых к отчуждению домов и о функциях отделов местного хозяйства (коммунальных отделов) повторяются и в инструкции по применению пост. ВЦИК и СНК.

Доказательством того, что вопрос об отчуждении муниципализированных строений в сельских местностях не предусмотрен постановлением ВЦИК и СНК от 21/УП—1924 г., может служить и то обстоятельство, что во время издания его не было еще вообще никаких законоположений, регулирующих муниципализацию строений в сельских местностях.

В циркуляре НКВД, НКЗ и НКЮ от 13/УП—24 г. («Бюлл. НКВД», 1924 г., № 30) «О приостановлении действий, связанных с муниципализацией частновладельческих строений в сельских местностях», указывается, что до урегулирования правового положения строений, находящихся в сельских местностях, какое должно быть вскоре произведено в законодательном порядке, надо приостановить движение всех дел этого рода и немедленно приостановить производство каких-либо действий, вытекающих из факта муниципализации строений в сельских местностях. 1 декабря 1924 г. был издан декрет ВЦИК и СНК РСФСР о муниципализированных строениях в сельских местностях («С. У.» 1924 г. № 89, ст. 910), который так же, как и

инструкция по применению этого декрета от 29/I—25 г. («Бюлл. НКВД» 1925 г., № 5), не говорит ничего о возможности отчуждения муниципализированных строений в сельских местностях после оформления муниципализации.

С другой стороны, имеются основания полагать, что наше законодательство не имеет и не может иметь запрещения отчуждать в соответствующих случаях муниципализированные строения в сельских местностях. В частности, постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21/III—24 г., как указано во вводной части его, издано в развитие ст. 8 положения об имуществах местных советов от 12/XI—23 г. («С. У.» 1923 г., № 113, ст. 1046), каковое положение под местными советами подразумевает (прим. к ст. 1) губернские, уездные и волостные с'езды советов и городские советы. Положение об имуществах местных советов в ст. 8 предусматривает право местных советов отчуждать находящиеся в их распоряжении маломерные и полуразрушенные строения в порядке и на основаниях, предусмотренных особыми законоположениями. Таким образом, сопоставляя пост. ВЦИК и СНК от 21/III—24 г. с положением об имуществах местных советов, необходимо прийти к выводу, что отчуждение муниципализированных строений, находящихся в распоряжении волостных исполнительных комитетов, принципиально должно быть признано правомочным.

Инструкция ВЦИК и СНК РСФСР от 21/IV—25 г. «О пределах, в которых волостные и районные исполнительные комитеты могут принимать на себя обязательство и вступать в хозяйственно-договорные отношения» («С. У.» 1925 г. № 27, ст. 192), изданная на основании ст. 16 положения о волостных с'ездах советов и их исполнительных

комитетах и в развитие ст. 9 положения об имуществах местных советов, предоставляет волисполкомам право отчуждать имущество, находящееся в их распоряжении, с соблюдением ст. 22 Гр. Код. Что же касается специального вопроса о праве волисполкомов отчуждать находящиеся в их распоряжении муниципализированные строения, то хотя оно в данной инструкции особо и не оговорено, нельзя усмотреть в ней и запрещения отчуждения строений.

Сопоставление и рассмотрение действующих законоположений по вопросу об отчуждении муниципализированных строений в сельских местностях приводит к следующим выводам: а) законодательство РСФСР не запрещает ни прямо, ни косвенно отчуждения муниципализированных строений в сельских местностях и не регулирует этого вопроса путем каких-либо специальных законоположений; б) отсутствие специальных законоположений по вопросу следует объяснить тем, что до 1924 г. муниципализация строений в сельских местностях не регулировалась вообще в законодательном порядке, а след., не могло быть и специальных законоположений, разрешающих или запрещающих отчуждение таковых строений.

Хозяйственные интересы волисполкомов, несомненно, требуют предоставления им в том или ином предусмотренном законом порядке права отчуждения находящихся в их распоряжении муниципализированных строений. Поэтому необходимо издание ВЦИК'ом специального законоположения по вопросу, которое разрешало бы его ясно и точно и заполняло бы существующий в нашем праве пробел по данному вопросу.

г. Саратов.

Б. Хатунцев.

VI Всероссийский С'езд Деятелей Советской Юстиции и вопрос о применении НОТ'а в судебных органах.

Поставленный Коллегией НКЮ на повестку дня предстоящего 6 С'езда Деятелей Советской Юстиции вопрос «О применении НОТ» носит по своей формулировке настолько общий характер, что из него возникает новый вопрос, на каких же моментах применения НОТ придется С'езду сосредоточить свое внимание и в каком направлении должны развернуться прения.

Нет сомнения в том, что С'ездом будут подведены некоторые итоги судебной практики в области рационализации. Не исключается возможность предположения, что найдутся охотники поговорить о значении научной организации труда вообще в условиях судебной работы.

Но, по моему, каковы бы ни были выводы С'езда о проделанной НКЮ за истекший период в области рационализации работы, что бы ни говорилось о существе проводимой сейчас реформы делопроизводства в судебных органах и т. п., никому, даже «принципиальным» противникам НОТ'а, нельзя забывать, что возврата к старой системе управления быть не может, ибо, с одной стороны, развертывающаяся широким фронтом рационализаторская работа судебных органов не может быть остановлена и, с другой стороны, возбуждение «принципиальных» разговоров означало бы в известной степени незнакомство с решением XII Партс'езда, который признал необходимость «коренной перестройки госаппарата» и находил в этой работе «важнейшую очередную задачу социалистического строительства». Поэтому, переходя к творческой деятельности в области

обновления техники управления, нам остается найти на С'езде общий язык по вопросу о дальнейшем направлении работы и о формах построения ведомственной рационализаторской вертикали. Иначе говоря, внимание С'езда должно быть сосредоточено, если не целиком, то, главным образом, на организационном вопросе. В этой плоскости должны будут, вероятно, развернуться и прения. Такой подход, мне кажется, будет единственно деловым, и он даст возможность не только пайти общий язык в понимании «текущего момента» в области рационализации, но и наметить те конкретные задачи, которые должны лечь в основу работы Оргбюро НКЮ на ближайший период.

Из числа организационных вопросов первым делом надо твердо порешить, на мой взгляд, вопрос о построении рационализаторского аппарата на местах, ибо сейчас в связи с проведением карточной системы судебного делопроизводства эта задача является актуальнейшей. Мы знаем, что принципиальное разрешение она получила уже в резолюции XIV Партс'езда по докладу тов. Куйбышева, в которой говорится, что «наиболее совершенной формой рационализации является создание в учреждениях специальных подсобных органов» (оргбюро и т. п.).

Значит, теперь может идти лишь речь: а) о формах создания в судебных органах рационализаторской ячейки, б) об определении ее места в структуре данного учреждения и в) принципов ее взаимоотношений как внутри с отдельными частями аппарата, так и вне с руководящим цен-

тральным органом по вопросам рационализации. Серьезность этого первого организационного момента вытекает прямо из тех сложных обязанностей, возлагающихся Партией на рационализаторский орган, которые заключаются в «изучении техники организации и работы аппарата и внесении на основе этого изучения, а также учета данных и опыта аналогичных учреждений Союза ССР и капиталистических стран—мероприятий, могущих повысить продуктивность предприятий, поднять производительность труда, упростить и удешевить государственный аппарат и приблизить его к массам».

Соорганизовать правильно аппарат—это значит придать ему такую внешнюю материальную оболочку, такие формы, в которых содержание работы находило бы технически простые и удобные способы выполнения.

В чем же заключается основное содержание рационализаторской работы в судебных учреждениях? В области обслуживающих функций—разработка единой системы делопроизводства для всех органов, установление стандартных форм карточек, бланков, оборудования и пр. В области основных операций—разработка определенных методов исследования и в то же время единых по форме для отдельных категорий работы (напр., в работе следаппарата, статистики и т. п.).

Чем может быть обеспечен успех достижений? Прежде всего единством руководства в области учета, контроля и методов работы самого рационализаторского аппарата сверху до низу. Это значит, что рационализаторская ячейка по всей вертикали от центра до периферии должна быть связана единством плана и методов работы.

А отсюда логически вытекает схема построения последнего: 1) организационное бюро в центральном ведомственном аппарате и 2) рационализаторские ячейки в каждом руководящем, краевом, областном и губернском учреждении с подчинением их по линии рационализаторской работы Центральному Оргбюро.

Как в центре так и на местах рационализаторский аппарат должен иметь в структуре учреждения вполне определенное и самостоятельное место с зависимостью только от руководителя учреждения.

Переходя к вопросу о численном составе рационализаторских органов на местах, надо сказать, что в губернских учреждениях обычного типа достаточно было бы одной штатной должности рационализатора. Что же касается учреждений такого масштаба, как губернские, московские, ленинградские или руководящие судебные учреждения краевых объединений, то здесь рационализаторский аппарат следовало бы довести до трех человек. Этого требуют интересы обслуживания многочисленной периферии краевых объединений и значительный объем работ ленинградских и московских судебных учреждений.

Чтобы покончить с вопросом о структуре рационализаторского аппарата, необходимо хотя бы коротко остановиться на одном чрезвычайно важном обстоятельстве. Читатель, вероятно, обратил внимание на то, что выше подчеркивалась необходимость отвести рационализатору определенное место в структуре данного учреждения. Мы знаем на опыте Наркомата Юстиции, к каким результатам приводила и приводит работа тех или иных сотрудников в Оргбюро по совместительству. Назначенный в Оргбюро «для связи» с отделом по преимуществу рационализатор переживает поневоле трагедию с первого же дня совместительства, ибо какой работе отдать предпочтение, он не знает. Входя в аппарат Оргбюро по совместительству, рационализатор попадает в нелепое положение двойного подчинения, что в условиях работы Оргбюро ни в какой мере недопустимо.

Эту политику сидения на двух стульях надо изжить в корне и не забывать при построении нашего рационализаторского аппарата ее неизбежных последствий и об ошибках самого НКЮ.

Второй не менее важный вопрос, которому придется Съезду уделить свое внимание, это вопрос о постановке дела и способах снабжения периферии необходимыми материалами по применению НОТ. Ведь если директива XII Партсъезда указывает, что сущность рационализации аппарата должна заключаться в дешевизне его, то это мы должны понимать в том смысле, что затрачиваемые издержки на организацию его надо довести до минимума.

Отсюда возникает прежде всего вопрос, не целесообразнее ли начать снабжение периферии централизованным порядком и в чем преимущество последнего способа. Первое преимущество—это удешевление оборудования аппарата. Чтобы убедиться в правильности сделанного вывода, достаточно привести хотя бы следующие данные. Поставленное Оргбюро НКЮ снабжение судебной периферии карточками централизованным порядком определило стоимость карточки с начислением всех накладных расходов в 0,24 копейки. Собранные же в 30 губерниях сведения о стоимости заказа на месте того же количества карточек на бумаге худшего качества дали возможность подтвердить выгоды централизованного способа снабжения, ибо каждая карточка в среднем должна была бы обойтись местным органам в 0,61 копейки в среднем. Таким образом, Оргбюро была достигнута довольно большая экономия, выражающаяся, примерно, в удешевлении продукции на 200% с лишком.

Еще большая экономия получилась бы, если бы периферия получала из центра все формы бланков, необходимых в судебном делопроизводстве. Это отмечается как низовыми судебно-следственными органами (нарследами и нарсудами), так и губернскими центрами (Тверской и др. губсуды).

Но чтобы отстаивать точку зрения централизованного снабжения, надо учитывать не только экономические выгоды. Этот способ должен дать очень эффектный результат в смысле установления определенных стандартов в форматах бланков; он дал бы возможность ускорить переход от кустарничества в области рационализации к организованному началу, к плановости в снабженческом деле, к более или менее правильному: а) распределению отпускаемых на хозяйственные и канцелярские нужды больших средств и б) к регулированию их расходования на основе: а) учета фактической надобности в тех или иных предметах и б) контроля заявок мест.

Наркомату Юстиции, как административному органу, проделавшему довольно солидную по размерам операцию снабжения мест карточками и оборудованием, выгодно централизовать это дело в своих руках и в дальнейшем, ибо экономия на расходовании канцелярских средств даст возможность увеличить местам отпускаемые им суммы на хозяйственные нужды, в настоящее время слишком незначительные.

Пропаганда идеи централизованного снабжения принадлежит по преимуществу низовым судебно-следственным органам, которые осознали, повидимому, реальность и необходимость рационализации дела в этой области. Во многих случаях их запросы указывают, что единая форма бланков, ведомостей и пр. внесла бы в методичку работы однообразие ведения следственных дел, как об этом правильно говорит нарслед 1 участка Ковровского у. Владимирской губ. Особенную надобность в однообразии форматов бланков находит Тверской суд для статистики, ибо этим, по совершенно верному его замечанию, достигнута будет не только экономия средств при изготовлении бланков «не-

посредственно НКЮ для всех губсудов», но и будет внесена «стройность в работу статистического аппарата в целом».

Особо должен стать вопрос о первом созыве съезда технических работников, приобретающий в настоящее время немаловажное значение. Нельзя забывать ни на один момент того обстоятельства, что технический аппарат впервые после Октябрьской революции призывается к творческой работе. Не будет преувеличением сказать, что технический работник это в сущности наш рационализатор, не говорящий о себе, пока незаметный и никем еще непризнанный.

Поскольку органы рационализации по линии административной должны стать постоянными органами саморационализации, вопрос о переоценке технического аппарата надо поставить во всю ширь. Это необходимо сделать особенно нам, судебным работникам, понимающим значение технического аппарата в деятельности суда. Сколько бы ни толковали о смычке с трудящимися массами и перестройке госаппарата в сторону доступности его для широких масс, надо понять, что технический аппарат прежде всего должен быть подготовлен к пониманию и осуществлению этой задачи. Ибо ему не только во время судебных заседаний, но в повседневной работе, изо дня в день, приходится сталкиваться с трудящимися не меньше, чем ответственному судебному работнику.

И, наконец, совершенно объективно, обстоятельства обыкновенно складываются так, что крестьянин, например, идет прежде всего за справкой в канцелярию, затем обязательно поговорить с секретарем. Словом, в канцелярии трудящийся получает так сказать общую ориентировку; большею частью, убивающая у крестьянина всякое терпение и отнимающая бесконечно много времени и разговоров волокита гнездится именно в канцелярии вследствие неподготовленности персонала к пониманию своего общественного

значения и значения необходимости коренной перестройки всех основ старой системы работы и отношений с внешним миром.

Если мы понимаем необходимость коренной ломки систем и форм делопроизводства, то не менее понятна необходимость перевоспитания технического аппарата. Он должен знать и чувствовать, что является не простым придатком в системе учреждения, который можно заменять кем угодно, а самым необходимым звеном в аппарате.

На местах, где, между прочим, к рационализаторской работе относятся с живейшим участием, понятно значение технических работников. В ряде губерний проводятся совещания секретарей судов и прокуратур, которым, повидимому, придется скоро сыграть огромную роль в деле рационализации техники труда и управления. Эти совещания являются первым этапом в деле направления рационализаторской работы по определенному, более или менее организованному руслу.

Но для достижения единства в плане и методах работ рационализаторского аппарата в целом Съезду надо поставить вопрос о созыве более широких совещаний технических работников, напр., районных и краевых, чтобы подготовить почву этим самым для созыва в ближайшем будущем всероссийского совещания рационализаторов по ведомству юстиции.

Шестому Съезду Деятелей Советской Юстиции надо будет высказаться по этому вопросу, ибо, приняв его в принципиальной постановке, он поставит перед НКЮ конкретную задачу изыскания способов воспитания необходимого для судебных органов кадра рационализаторов.

Черпать же эти кадры возможно и должно из толщи низовых работников, которые центром до сих пор не учитывались.

Е. Ч.

== Отклики с мест. ==

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы жилищного права.

Как коренной недостаток нашего жилищного законодательства, в заметках с мест отмечается распространение его исключительно на города и поселения городского типа. Постановление ВЦИК и СНК от 9 января 1924 г. с последующими к нему изменениями и дополнениями не упоминает специально о правах граждан, проживающих в сельских местностях, где в нынешних условиях жилищного кризиса проживает немалое количество рабочих и служащих.

Тов. Ованесов (Крымская ССР, Симферополь) пишет:

«Для рабочих и служащих в городах установлены твердые квартирные ставки, которые не могут быть повышены под страхом привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, это дает рабочим и служащим гарантию и защиту их прав. Между тем, рабочие и служащие в деревнях ничем не защищены и находятся в полной зависимости от домовладельцев, которые взыскивают с них квартирную ставку сверх нормы. Существующие разъяснения Верховного суда также не дают оснований к разрешению этого вопроса».

Как разрешить вопрос о квартирной плате? Не будет ли правильным такое разрешение, при котором квартирная плата не может быть выше нормы, установленной для

города? Тов. Ованесов думает, что это действительно единственно верное решение. Подкрепляя свой вывод, автор пишет:

«Ст. 166 ГК, в развитие которой издано постановление ВЦИК'а о квартирной плате, положенное в основание постановлений местных органов, не делает никакого различия между рабочими городских и сельских местностей. А так как ст. 5 вводного закона допускает толкование Гражд. Код. только в интересах трудящихся масс (а в данном случае этот интерес налицо), то надо притти к заключению, что закон не допускает уменьшения прав рабочих и служащих сельских местностей перед правами тех же категорий в городе...»

Этот спорный вопрос может и должен быть разрешен только в этом смысле. Другого выхода без нарушения интересов одной части рабочих и служащих нет».

Тов. Ованесов в этой же статье приводит пример обхода жилищного закона частными домовладельцами, когда последние

... «сдают служащим помещения с мебелью, устанавливая очень высокую ставку и не указывая в договоре, сколько наниматель должен платить отдельно за жилую площадь и сколько за пользование мебелью. В случае последующего судебного расторжения договора суды, имея такой договор, не выявляют основной ставки, которую должен

платить наниматель, и не разбирают вопроса о том, насколько соответствует плата количеству и качеству мебели, а просто взыскивают обусловленную плату. Между тем, в таких случаях всегда может быть скрытый обход запрета взыскивать квартирную плату со служащих и рабочих сверх установленной нормы. Поэтому при рассмотрении подобных дел суд прежде всего должен установить сумму квартирной платы, причитающейся по установленной норме, затем выяснить количество и качество предоставленной паймодателем мебели и затем в связи с этим разрешать вопрос, заслуживает ли иск полного или частичного удовлетворения».

Тов. Стародубцев (г. Бобров Воронежской губ.) останавливает свое внимание на другом явлении, наносящем ущерб городскому строительству и уменьшающем размеры жилой площади. Это явление — продажа на снос жилых строений в городах. Совершенно справедливо полагая, что в условиях жилищного кризиса такого рода продажа грозит серьезными последствиями, автор пишет:

«В большинстве случаев эти жилые постройки выносятся в деревни, поселки, на хутора и т. д. и покупаются, естественно, не середняками, а тем более бедняками, а самым зажиточным слоем деревни, который и без этого может построить себе жилье без ущерба для трудового класса города, лишаящегося путем вывоза жилых строений из города подчас необходимой жилой площади».

Подмечает автор и другого рода нежелательные последствия такой продажи: обычно продажа на снос совершается

домашним порядком без оформления. Вопрос о могущих быть запрещениях на продаваемое строение не возникает. И вот

... «если строения не продаются на месте в порядке 182 и 185 ст.ст. Гр. Код., то кредиторы, положившие запрещение на таковые, гарантированы за свои долги хотя бы в порядке законной постепенности; если же продажа совершается на снос, то этим создается возможность избежать платежа долгов; возможна продажа спорного жилого строения, на которое хотя и наложено запрещение, но если продажа не оформлена через нотариату, строение продается на снос, а запрещение регистрируется в нотариальной конторе по месту нахождения строений, и коммунальный отдел, выдавая разрешение на продажу строения на снос, не спрашивается с тем, есть ли запрещение на это строение или нет. Для злоупотреблений на этой почве обширное поле».

Тов. Стародубцев признает, что обычная мотивировка продажи строений на снос — невозможность их поддержания — нередко создается владельцами искусственно, во избежание сдачи жилой площади трудящимся по нормальным ставкам, чтобы затем

... «тем или иным способом использовать усадьбу, особенно если на ней есть сад. Возможность скупки и спекуляции такими строениями кулацким элементом деревни тем более, что даже при покупке крестьянами строений на месте в городе от них не требуется соблюдения 182 ст. Гр. Код., естественна».

Страница практика.

Право застройки и страхования строений.

Право застройки, являясь вещным правом, легко и свободно разъясняется и подтверждается всеми новыми законоположениями и различными инструкциями в отношении вновь возводимых застройщиком строений, но весьма осложняется при передаче застройщику разрушенных или недостроенных зданий, стоимость восстановления или достройки которых превышает 30% их первоначальной стоимости. И осложняется, главным образом, в вопросе страхования построек.

Для того, чтобы затрагиваемый вопрос был более ясен, я остановлюсь на конкретном примере из работы нашего рабочего жилищно-строительного кооперативного товарищества (Ленинград).

20 августа 1925 года нами был получен по договору (нотариальному акту) от губоткомхоза земельный участок на право застройки с полуразрушенным каменным домом, требующим восстановления, при чем согласно действовавшей в тот момент инструкции НКВД № 381 в договор был включен пункт о страховании передаваемых строений за счет застройщика на имя губоткомхоза, но с тем условием, чтобы средства, полученные в случае пожара в счет страховой премии, выдавались застройщику, в данном случае нашему т-ву, авансами на восстановление повреждений с таким расчетом, чтобы к моменту окончания работ была выплачена вся сумма премии.

Переговоры с Ленинградским коммунальным банком о залоге права застройки с выдачей ссуды на ремонт получили благоприятное разрешение, но в последний момент, почти при подписании акта залога, выявилось маленькое препятствие: банк ставил непременным условием страхование строений на свое имя с передачей ему страхового полиса, основываясь на ст. 75 Гражд. Код., которая

не имеет указания о непременном страховании подобных строений в пользу губоткомхоза, и ст. 102, говорящей о преимущественном праве залогодержателя на удовлетворение из страховой премии. На предложенный компромиссный выход — гарантийное письмо губоткомхоза банку о выделении в случае пожара из суммы страховой премии покрытия долга по ссуде — губоткомхоз не согласился, и наше дело начало странствовать из жилищного подотдела к заведывающему губоткомхозом, оттуда в юридическую секцию, затем в губернский комитет содействия, от него к юрисконсульту губисполкома, далее в губэконо, и, наконец, 15/XII — 25 г. постановлением президиума губисполкома было подтверждено, со ссылкой на ту же инструкцию № 381, что разрушенные дома, передаваемые на право застройки для восстановления, страхуются на имя губоткомхоза.

Зная твердую позицию в этом вопросе Ленинградского коммунального банка, мы запросили Центральный Банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, из «правил о выдаче ссуд» которого также выяснилась необходимость передачи банку страхового полиса на закладываемые строения. Кроме того, страховой отдел этого банка отдельным отношением разъяснил, что Центральный Банк не будет протестовать против страхования строений по договору на имя губоткомхоза, при том, однако, непременном условии, что губоткомхоз сделает надпись на страховой квитанции о выплате в случае пожара страховой премии непосредственно банку.

Тогда, пытаясь все же найти выход из безвыходного положения и имея уже известные средства вложенными в восстановительный ремонт дома, т-во возбудило ходатайство перед президиумом ГИК'а о пересмотре постановления порядка страхования и о разрешении страховать восстанавливаемые на праве застройки дома на имя губоткомхоза лишь в сумме стоимости строений в разрушенном состоянии в момент передачи их т-ву по акту, а до

бавочная стоимость их, явившаяся результатом вложения в ремонт средств т-ва страхуется на имя последнего с правом передачи этого второго полиса банку, хотя бы в частичное обеспечение ссуды.

Поддержанное жилищным союзом наше ходатайство было удовлетворено, и 16/1 президиум ГИК'а вынес постановление о раздельном страховании в случае достройки или восстановления строений.

Губоткомхоз и Ленинградская контора Госстраха также согласились на страхование по двум полисам, но последняя своим толкованием этого постановления ГИК'а свела на нет значение нашего полиса, разъяснив, что Госстрах не может в подобных случаях входить в детали точного распределения страховой премии между держателями полисов, а выдаст ее в случае пожара пропорционально сумме каждого полиса, конкретно если остов здания, страхуемый в пользу губоткомхоза, стоит 100.000 рублей, а вложенные т-вом средства увеличивают его стоимость на 25.000 рублей (2 полис), то при установлении суммы страховой премии подлежащей выдаче в случае пожара, допустим, в 10.000 руб., губоткомхоз вне зависимости от характера повреждений получит 8.000 р., а т-во 2.000 р., хотя, конечно, спорит, главным образом, именно наша часть общей ценности, переборки, штукатурка, окна, двери и т. д., а стены губоткомхоза останутся целыми.

Но вне зависимости от столь неприемлемой оценки второго полиса для страховой гарантии при залоге банк получил подкрепление в опубликованном 13/Д—1926 г. в «Вестнике Ленинградского Совета» «Примерном договоре о праве застройки земельного участка с разрушенными или недостроенными строениями» (циркуляр НКВД № 615 «Бюлл. НКВД» № 46 от 12/ХП—25 г.), где п. 11 гласит: «Застройщик обязан находящиеся во владении постройки страховать в российских страховых учреждениях за свой счет на свое имя».

Казалось бы двойного толкования этого пункта быть не может, тем более, что в постановлении ГИК'а от 15/ХП—

1925 г. имеется также пункт о распространении всех новых законоположений на уже утвержденные договоры о застройке и достройке, и мы смогли бы, правда, с некоторыми усилиями, создать, опираясь на него, договоренность между банком и губоткомхозом, но вслед за «примерным договором» издается «инструкция по применению права застройки земельных участков в городах и городских поселениях» (цирк. НКЮ № 204 и НКВД № 657), где о страховании восстанавливаемых строений сказано следующее:

«Строения, которые предоставлены коммунальными застройщику для восстановления или достройки, страхуются на имя коммунального отдела, у которого и хранятся страховые полисы» (п. 9).

Таким образом, инструкция, в своем первом пункте говорящая, что право застройки имеет своей задачей и целью создать необходимые условия и для осуществления строительного кредита, являющегося необходимым элементом в деле строительства, в п. 9 отнимает у нас самую возможность беспрепятственно кредитоваться в банках под залог права застройки.

Интересно и то, что эта инструкция помечена также 12 декабря 1925 г., т.-е. в тот же день, когда был опубликован в «Бюллетене НКВД» примерный договор, дающий как-будто бы товариществу право страховать восстанавливаемые строения на свое имя и без больших хлопот получить необходимую ссуду, была подписана и инструкция, отменяющая это право. И вся подготовительная работа для получения ссуды снова оказалась безрезультатной, ибо сейчас весы опять перетянули в сторону губоткомхоза.

Кому-то необходимо вмешаться в этот спор из-за страхового полиса и предложить или банкам изменить свои правила или Главному Управлению Коммунального Хозяйства пойти на уступку.

Строительный сезон уже начинается.

В. Флеров.

г. Ленинград.

Обзор советского законодательства за время с 8 по 14 апреля 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 2 апреля об освобождении от единого сельско-хозяйственного налога в течение трех лет наделов земли, отводимых крестьянам, принимающим воспитанников детских домов («Изв. ЦИК СССР» от 9 апреля, № 81), устанавливается налоговая льгота, имеющая не только финансовое, но и социально-хозяйственное и трудовое значение. Это—одно из мероприятий, отмеченных в числе других мер по борьбе с детской беспризорностью специальными по этому предмету постановлениями СНК РСФСР от 8 марта (см. предыдущий обзор). Согласно последнего постановления крестьянские хозяйства, принимающие для подготовки к сельско-хозяйственному труду воспитанников детских домов, получают дополнительные земельные наделы. Эти-то наделы и пользуются льготой, устанавливаемой рассматриваемым постановлением, в течение трех лет. СНК союзных республик предоставлено право изменять последний срок для отдельных местностей.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 26 марта о целевом сборе с радиоизделий, применяемых для приема радиовещательных станций («Изв. ЦИК СССР» от 9 апреля, № 81), введено взимание сбора, который по своей цели, а также органам и способам взимания отличается от других общегосударственных налогов и сборов. Объектом сбора являются

радиоизделия, применяемые исключительно для приема радиовещания, т.-е. тех передач по радио, которые производятся радиостанциями. Точный перечень изделий, облагаемых сбором, утверждается в ведомственном порядке. Размер сбора исчисляется в процентном отношении к стоимости облагаемых изделий и составляет 15 проц. с изделий государственных предприятий и 25 проц. с изделий частных предприятий и кустарей, а также привозимых из-за границы. Торговля радиоизделиями без оплаты их сбором, удостоверенной указанной пометкой почтово-телеграфного ведомства, воспрещена; на нарушителей налагается штраф в размере не свыше пятикратной суммы сбора постановлением начальника окружной почтово-телеграфной конторы. Постановление это может быть обжаловано в двухнедельный срок со дня получения о нем извещения начальника управления окружном связи, постановления которого окончательны. Принесение жалобы по общему правилу не приостанавливает взыскания штрафа, которое производится агентами Наркомпочтеля в беспорочном порядке по правилам положения о взимании налогов и сборов от 2 октября 1925 года («Собр. Зак. СССР» № 70, ст. 518).

3. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 26 марта об изменении ст. 8 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 16 апреля 1924 г. о выпуске второго государственного выигрышного займа 1924 г. («Изв. ЦИК СССР» от 9 апреля, № 81), устанавливает порядок приема в залог по государственным подрядам и поставкам облигаций этого займа, одинаковый с облигациями всех других государственных

займов. Согласно измененной редакции ст. 8 пост. от 16 апреля 1924 года, облигации принимаются в залог по курсу, устанавливаемому Н. К. Ф. (в зависимости, главным образом, от биржевого курса самой ценной бумаги), а не по твердому курсу в шестьдесят процентов номинальной стоимости облигаций, как было по прежней редакции той же статьи («С. У. РСФСР» 1924 г., № 55, ст. 536).

Государственное устройство.

4. Постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 19 марта о предоставлении Центральному Статистическому Управлению Союза ССР всех прав, присвоенных объединенным народным комиссариатом Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 9 апреля, 81), в сущности, увеличивает число объединенных наркоматов, предусмотренное Конституцией Союза ССР, еще на один наркомат. Постановление основано на том значении статистического учета, которое он имеет в социалистическом хозяйстве и для осуществления планового руководства народным хозяйством.

Народная связь.

5. Издание постановления НК Союза ССР от 19 марта о таксах на международные телеграфные и сухопутные радиотелеграфные отправления («Изв. ЦИК СССР» от 10 апреля, № 82) вызвано постановлениями недавно состоявшейся при участии Союза ССР XI международной телеграфной конференции, выработавшей словесные таксы на указанные отправления. Постановление предусматривает повышение и понижение такс в зависимости от постановлений отдельных стран в отношении телеграфной и радиотелеграфной связи с Союзом ССР, от соглашений с телеграфными управлениями этих стран и на началах взаимности.

Социальное страхование.

6. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 19 марта о распространении временного льготного тарифа взносов на социальное страхование на находящиеся в ведении Нар. Ком. Земледелия РСФСР хозяйства госсе姆культуры («Изв. ЦИК СССР» от 14 апреля, № 85) дополнено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 26 февраля 1925 г. о тарифе взносов на социальное страхование («С. З. СССР» 1925 г. № 14, ст. 107). Тариф в 10% применяется к семенным хозяйствам госсе姆культуры, имеющим целью массовое размножение селекционных семян.

Кредит.

7. Постановлением СНК Союза ССР от 17 марта утверждено положение об общесоюзном фонде кредитования деревенской бедноты («Изв. ЦИК СССР» от 14 апреля, № 85), являющееся очередным мероприятием в ряду мер по восстановлению и укреплению крестьянского хозяйства. Фонды кредитования деревенской бедноты образуются в качестве специальных капиталов сельско-хозяйственных банков из отчислений от прибылей банков, бюджетных ассигнований и т. п. По общесоюзному бюджету на 1925—26 г. отпущено на эту надобность 10 миллионов рублей. Цель создания фондов—производство льготного кредитования как кооперированного бедняцкого сельского населения, так и отдельных сельских бедняцких хозяйств. Кредитование производится на основаниях, обеспечивающих хозяйственную устойчивость и возможность дальнейшего развития кредитуемых хозяйств. Операции по фондам кредитования производятся через общества сельско-хозяйственного кредита. По ссудам взимается с конечных заемщиков, т. е. непосредственно с сельской бедноты, не более 6% годовых.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Государственное устройство.

1. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта утверждено положение о Нар. Ком. Соц. Обеспечения («Изв. ЦИК СССР» от 10 апреля, № 82), согласованное со ст. ст. 30 и 37 Конституции РСФСР (изд. 1925 г.) и основным положением о народных комиссариатах РСФСР от 17 августа 1925 г. («С. У.» № 70, ст. 553). Нар. Ком. Соц. Обеспечения принадлежит к числу необъединенных наркоматов. В Союзе ССР такой наркомат не организован; в ст. 1 Конституции Союза ССР, перечисляющей предметы его ведения, дело со-

циального обеспечения не упоминается. С другой стороны, социальное обеспечение не объединено и в пределах РСФСР, а потому автономные республики имеют свои самостоятельные наркоматы, действующие на основе особых положений. В перечне предметов ведения Наркомсобеса, кроме функций организационных, контрольных, руководства, инструктирования, законодательной инициативы и т. п., общих всем необъединенным наркоматам, выделяются особо объекты деятельности органов этого наркомата: общественная взаимопомощь крестьянского населения, государственная и общественная деятельность по оказанию помощи инвалидам войны, семьям погибших на фронтах, семьям военнослужащих и вообще лицам, утратившим трудоспособность, впадших в нужду и нуждающимся в помощи вследствие стихийных или социальных бедствий и иных причин (исключения лиц, обеспечиваемых в порядке социального страхования). Таким образом, в деле социального обеспечения большую роль призвана играть общественная самостоятельность; органы собеса являются в таком случае организующими и направляющими центрами, одно из средств деятельности которых состоит в оказании помощи за счет государственной казны. Оказывая эту помощь, организация собеса проводит также мероприятия по восстановлению трудоспособности инвалидов по их переобучению и по предоставлению им возможности применения своего труда. В этом деле призвана играть большую роль инвалидная кооперация.

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта («Изв. ЦИК СССР» от 8 апреля, № 80), право внесения впросов непосредственно в Совет Народных Комиссаров предоставлено вновь организованному Сельско-Хозяйственному Банку РСФСР, равно как и право присутствия на заседаниях СНК предоставлено председателю правления Банка. Соответственные изменения внесены в наказ о работе СНК и ЭКОО РСФСР от 18 февраля 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 23, ст. 228).

Уголовный Кодекс.

3. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля об изменении ст. 79 У. Код. РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 11 апреля, № 83) вносит в редакцию этой статьи, предусматривающей налоговые правонарушения, существенные изменения. Проведено деление между неплательщиками в срок (отказ от уплаты налогов есть тот же неплательщик) и отказом от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение; соответственно с этим ст. 79 в новой редакции распадается на две части, предусматривающие различные правонарушения. К неплательщикам налогов приравнены неплательщики сборов (взносов) по обязательному окладному страхованию. Это обстоятельство должно лишний раз подчеркнуть публично-правовой, а не договорный характер отношений, возникающих по обязательному страхованию. Устранено указание на деление налогов на денежные и натуральные в виду полного отсутствия последних в действующей налоговой системе и выражения налогов исключительно в денежных единицах. Состав уголовного-наказуемого неплательщика налогов требует наличия ряда моментов: наличие возможности плательщика (это наличие устанавливается судом) и предварительное применение мер взыскания к неплательщику в виде описи имущества или продажи описанного имущества с торгов. Для привлечения к ответственности по 79 ст. УК достаточно применения принудительных мер взыскания налога—один раз в предшествующем окладном году и два раза в текущем. Мера социальной защиты установлена за правонарушение, признаки которого только что изложены, в первый раз в виде штрафа в размере непроизведенных платежей, а во второй раз—лишение свободы или принудительные работы на срок до 6 месяцев или штраф в двойном размере платежей. Конфискация имущества, полная или частичная, за неплательщик налогов отменена. Что касается отказа от выполнения повинностей или производства работ, то меры социальной защиты за него установлены в виде административного взыскания (в первый раз) и того же лишения свободы и т. д., установленного за повторный неплательщик налогов.

Финансы и банки.

4. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля о государственном охотничьем сборе («Изв. ЦИК СССР» от 13 апреля, № 84) установлен единообразный и притом в целях поощрения охоты значительно пониженный размер сбора в один рубль в год. Кроме установленной врем. подо-

жением о местных финансах надбавки в доход местных средств (не свыше 50%—лит. «д» ст. 37 положения), охотничий промысел не подлежит какому-либо иному обложению. Сбор взимается при выдаче удостоверений на право охоты земельными отделами, а в сельских местностях—волостными и районными исполкомами. Совершенно совобожжены от уплаты налога: промышленное население промышленных районов, охотничий промысел для которого служит основным источником существования (народности Севера); красноармейцы и лица начсостава, а также административно-технический персонал управления лесами Наркомзема (по особому перечню, совпадающему с перечнем, утвержденным постановлением СНК РСФСР от 6 марта 1925 г.—«С. У.» № 20, ст. 142). Постановление введено в действие с 1 апреля.

5. Постановлением СНК РСФСР от 26 марта о сборе за регистрацию артелей ответственного труда («Изв. ЦИК СССР» от 14 апреля, № 85) ставки этого сбора установлены в размере от 10 руб. (за первоначальную регистрацию) и 3 р. (за последующие изменения и дополнения) до 1 р. (за выдачу выписи о регистрации). Сборы вносятся в регистрирующие учреждения и в случае отказа в регистрации не возвращаются.

6. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта об освобождении общества Авиахим РСФСР от обложения местными налогами и сборами («Изв. ЦИК СССР» от 9 апреля, № 81) издано на основании ст. 7 врем. положения о местных финансах («С. З. СССР» 1925 г. № 68, ст. 504) и вводится в действие с 1 октября 1926 года. Освобождены как само общество Авиахим, так и объединяемые им местные аналогичные организации, их предприятия, а также союз обществ друзей авиационной и химической промышленности и обороны Союза ССР и предприятия союза по их деятельности на территории Союза ССР.

Просвещение.

7. Постановлением СНК РСФСР от 19 марта утверждены основные положения приема в высшие учебные заведения РСФСР в 1926 г. («Изв. ЦИК СССР» от 11 апреля, № 83). Порядок приема окончивших рабочие факультеты и подготовленных к поступлению в ВУЗ'ы, применявшийся в 1925 г., остается в силе. Бронируется определенное количество мест за лицами из трудовой интеллигенции и их детьми, за отдельными национальными меньшинствами, автономными республиками и областями и за союзными республиками. Все остальное количество мест распределяется между лицами, самостоятельно изъявившими желание поступить в высшее учебное заведение. Все поступающие подвергаются проверочным испытаниям. Преимущественным правом на поступление при прочих равных условиях пользуются рабочие и крестьяне. В сельско-хозяйственные же учебные заведения в первую очередь направляются крестьяне. Вмешательство посторонних организаций и учреждений в дело приема в ВУЗ'ы категорически воспрещено.

8. Постановлением СНК РСФСР от 7 марта утверждено положение о профессионально-технических школах («Изв. ЦИК СССР» от 11 апреля, № 83). Последние определяются положением как низшие профтехнические учебные заведения, цель которых—подготовка квалифицированных рабочих и низшего административно-технического персонала для различных отраслей народного хозяйства. Школы открываются, реорганизуются и закрываются исполкомами, краевыми, областными и губернскими, и состоят в ведении отделов народного образования. Обучение производится бесплатно по планам и программам, утверждаемым Главпрофбром; срок обучения устанавливается Наркомпросом. Финансируются школы за счет местного бюджета, поступлений от хозорганов и т. п.

9. Постановлением СНК РСФСР от 26 марта о проведении практики учащихся последних курсов техникумов («Изв.

ЦИК СССР» от 14 апреля, № 85) установлена обязанность гос. и хозорганов и кооперативных организаций предоставлять места для практикантов из учащихся последнего и предпоследнего курсов техникумов по расчету $\frac{1}{4}\%$ общего числа рабочих и $\frac{1}{2}\%$ общего числа служащих. Мероприятие это проводится независимо от практикантства вузовцев.

10. К мероприятиям просветительного свойства может быть отнесено и новое положение СНК РСФСР от 26 марта о местных комиссиях по делам о несовершеннолетних («Изв. ЦИК СССР» от 13 апреля, № 84), поскольку комиссии состоят в ведении отделов народного образования и применяют исключительно меры медико-педагогического характера. Комиссии учреждаются в городских поселениях, а в случае необходимости и в сельских. Надзор за комиссиями осуществляется губернскими и соответствующими комиссиями и отделами народного образования. Кроме трех членов комиссии (педагога, судьи и врача), на заседаниях могут присутствовать с правом совещательного голоса представители РЛКСМ и женотделов. При комиссиях состоят обследователи-воспитатели. Постановления комиссий окончательны. Допускается пересмотр постановлений Центральной Комиссией, а также самими комиссиями по вновь открывшимся обстоятельствам.

Рыболовство.

11. Постановлением СНК РСФСР от 17 марта об амортизации государственного рыбопромыслового имущества, находящегося в границах рыболовных угодий общереспубликанского значения («Изв. ЦИК СССР» от 14 апреля, № 85), предусмотрено образование амортизационного фонда путем взимания с арендаторов угодий особых сумм на основании договоров.

Административное право.

12. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта об урегулировании работы междуведомственных комиссий и совещаний при ведомствах и учреждениях РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 8 апреля, № 80) повторяет в общем содержание аналогичного постановления, принятого законодательными органами Союза ССР («С. З. СССР» 1925 г. № 71, ст. 521).

Административное деление

13—16. Постановлениями Президиума ВЦИК от 15 марта («Изв. ЦИК СССР» от 8 апреля, № 80) внесены изменения в списки городов Московской и Пензенской губ. и утверждены списки городов Дальневосточного края и Мурманской губернии.

17. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта («Изв. ЦИК СССР» от 9 апреля, № 81) на острова «Уединение» и «Врангель» распространены общие нормы управления островами Северного океана с подчинением их Дальневосточному крайисполкому.

Узаконения, утратившие силу.

18. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 марта («Изв. ЦИК СССР» от 10 апреля, № 82) утвержден перечень узаконений, утративших силу с изданием постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 23 октября 1925 г. о порядке наложения взысканий за нарушение постановлений об акцизах и особом патентном сборе за право торговли спиртными напитками и табачными изделиями («С. З. СССР» № 75, ст. 564).

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения гражд. касс. коллегии.

По кассжалобе гр. Д. на решение Кубанской сессии Сев.-Кавк. крайсуда по иску кассатора к гр. Н. о 1.500 руб. по расписке.

Гр. Д. обратился в Кубанскую сессию Сев.-Кавк. крайсуда с иском заявлением, в котором просил суд взыскать с гр. Н. 1.500 руб. по выданной последним расписке на сумму 1.850 руб., из коих ответчиком было уплачено только 350 р. На суде истец объяснил, что он купил у ответчика муку и уплатил за нее 1.850 руб., получив товара всего на 350 руб. Ответчик возражал против иска, указывая, что истец уклонился от сообщения условий сделки по всем существенным пунктам и не имеет права требовать возвращения задатка. В заседании от 21 сентября 1925 г. крайсуд нашел, что расписка, лежащая в основании иска, выдана в связи с заключенным между сторонами соглашением, оставшимся для суда неизвестным в виду уклонения сторон от разъяснения этого обстоятельства; несомненным является то, что расписка эта не есть долговое обязательство, а выдана в обеспечение договора, и отыскиваемая истцом сумма должна быть признана задатком, который подлежит зачету в случае исполнения договора. В случае же неисполнения договора по вине лица, давшего задаток, оно терпит таковой; если же договор не выполнен по вине лица, получившего задаток, оно обязано возвратить таковой в двойном размере. В настоящем деле истец не доказал, что договор нарушен по вине ответчика. По изложенным соображениям крайсуд определил: гр. Д. в иске к Н. за недоказанностью отказать.

Дело по кассжалобе истца перешло на рассмотрение Верховного Суда РСФСР по ГКК, который в заседании от 12 января 1926 г. вынес следующее определение:

Заслушав кассжалобу и обстоятельства дела, ГКК находит, что истец, предъявляя иск и умалчивая о том, что он ищет задаток, имел в виду скрыть что-либо по существу, что и ответчик скрывает перед судом настоящий смысл обеспеченной задатком сделки, что эту мысль, хотя и не очень ясно, высказывает и суд, но он не делает надлежащих выводов, что суд, обсуждая ст. 144 ГК, сделал не совсем правильный и полный вывод, ибо имеется еще и два иных случая: несостоявшаяся сделка (ст. 144 конец) с возвратом простого задатка, и сделка недействительная по ст.ст. 30, 32 и 33 ГКК, в таких случаях закон предписывает не оставлять полученных денег у получившего их, а эти деньги по ст. 402 ГК взыскать в пользу государства, как несправедливое обогащение (ст. 147, вторая часть, и ст. 149, вторая часть), что суд не должен быть простым зрителем, а в силу ст. 5 ГК все это выяснить и из объяснений и их противоречий (напр., о способе уплаты 350 р.) или из злонамеренного молчания сторон сделать определенно один из надлежащих выводов.

Поэтому ГКК определяет:

1. Решение Кубанской сессии Северо-Кавказского краевого суда от 19—21 сентября отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же краевой суд по той же сессии в ином составе, одновременно вынося штраф за ненадлежащую оплату расписки.

2. Предложить краевому суду в случае, если он придет к заключению о чем-либо незаконном, о поведении обоих поверенных по данному делу сообщить в коллегии защитников.

(Определение по делу № 34.237—25 г.)

По кассжалобе гр-ки Ф. С. Титовой на решение Моск. губсуда по иску гр-ки Ю. П. Савельевой к кассатору об истребовании двух вязальных машин.

13/V—1925 г. гр-ка Ю. П. Савельева предъявила в нар-суде Ботанического участка гор. Москвы к гр-ке Ф. С. Титовой иск о возврате двух вязальных машин стоимостью 600 руб., которые Савельева дала Титовой во временное пользование в 1924 г. Гр-ка Титова иска не признала и утверждала, что эти две вязальные машины она купила у Савельевой и давно отработала за них, сдавая ей готовые вязальные изделия, которых сдала всего на 1.740 руб., а получила за

них от Савельевой всего только 294 р. Гр-ка Титова, служившая ранее у Савельевой мастерицей, предъявила к Савельевой встречный иск в сумме 2.507 руб., которые составились как из недоплаченных Савельевой денег за готовые изделия, так и из недоплаченной ею же зарплаты, сверхурочных и других денег по трудовому договору. Дело это было передано по подсудности в губсуд, в котором ответчица от встречного иска отказалась. Обе стороны доказывали на суде справедливость своих заявлений свидетельскими показаниями. Московский губсуд, выслушав объяснения сторон и свидетельские показания, признал: 1) что всеми обстоятельствами дела и свидетельскими показаниями установлено, что две вязальные машины, находящиеся у ответчицы, принадлежат истцу; 2) что ответчица своего утверждения, что она эти машины купила и их стоимость заработала, ничем не доказала; 3) что совершенно неправдоподобно утверждение ответчицы, что она за эти машины сработала жакет на 1.500 руб., за которые получила около 300 руб., т. е. за машины стоимостью 600 руб. переработала еще лишних 600 руб. Поэтому губсуд удовлетворил иск гр-ки Савельевой полностью. На это решение ответчица подала кассационную жалобу, в которой просила об отмене решения, указывая, что суд неправильно обосновал свое решение на неправдоподобности ее заявлений о количестве отработанного ею за эти машины, так как нельзя основывать решения только на предположениях, не доказанных на суде, и что суд неправильно допустил в этом деле свидетельские показания в подтверждение договора о передаче машин, не изложенного в письменной форме при стоимости его более 500 рублей.

ГКК Верховсуда вынесла по этому делу такое определение:

Именем РСФСР 1926 г., января 12 дня, Верховный Суд по ГКК в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр. Савельевой, Ю. П., к Титовой, Ф. С., об истребовании двух машин, по кассационной жалобе Титовой, Ф. С., на решение Московского губернского суда 24—27/VIII—1925 г., коим определено: «Истребовать от Федосии Степановны Титовой и передать Юлиане Петровне Савельевой две вязальных чулочных машины «Зофер-Данер» № 68460, «Блок» № 71487, дав на добровольное исполнение двухнедельный от сего числа срок. Взыскать с Титовой в пользу Савельевой судебных и за ведение дела издержек по обоим искам семьдесят руб. Встречный иск Титовой оставить без рассмотрения за отказом от такового».

Рассмотрев обстоятельства дела и кассжалобу ответчика, ГКК находит, что губсуд недостаточно вник в существо дела и, во всяком случае, не был вправе основывать свое решение на том, что ему показалось правдоподобным или неправдоподобным, а должен был дело довести до полной ясности. Из дела видно, что Савельева имела большую мастерскую, на которую работали мастерицы, по заявлению Титовой, без контроля союза и вопреки правилам по союзу, почему Савельева и закрыла мастерскую и раздала машины. Машины стоят, по заявлению истицы, более 500 руб., значит договор об основании передачи машины должен был быть письменным, а при отсутствии такового свидетели не допускаются, и иск остается недоказанным. Если же допустить, что в данном деле машины были даны лишь на работу для Савельевой, то имелись налицо трудовые отношения и дело должно быть передано в трудовую сессию для разбора дела о причитающейся Титовой зарплате и об уплате ее, а равно об уголовной ответственности по 132 ст. У. К. Во всяком случае, губсуд должен был обратить внимание на то, что сам истец (в протоколе л. 23) заявил: «Во всяком случае, Савельева права на одну машину не потеряла». При таких условиях, в виду того, что по делу возникают вопросы трудового характера, губсуд должен был, согласно ст. 5 ГПК, выяснить дело в полной мере, ГКК определяет: за нарушением ст.ст. 5 и 237 ГПК решение Мосгубсуда от 24—27 августа 1925 года отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в ином составе.

(Определение по делу № 34.136—25 г.)

По кассжалобе Соколова, И. П., на решение Моск. губсуда по иску Госсельсиндиката к кассатору о взыскании 1.044 р. 40 к.—стоимости недостающих товаров.

12 февраля 1925 г. при проверке наличности товаров в гастрономическом магазине Госсельсиндиката № 15 была обнаружена недостача продуктов на сумму 1.270 р. 80 к. В виду сего Госсельсиндикат обратился 25 марта 1925 г. в Московский губсуд с исковым заявлением, в коем просил взыскать с заведывающего означенным магазином Соколова стоимость недостающих товаров за вычетом 1% с оборота товаров, составляющего норму естественной убыли продуктов в магазине, а всего 1.044 р. 40 к.

Признав, что норма естественной убыли гастрономических товаров должна исчисляться в размере 2% с суммы оборота, что помимо сего подлежит зачету и обнаруженный при той же проверке магазина излишек товаров на 215 р., Московский губсуд решением от 24 июля 1925 г. присудил в пользу истца сумму недостачи в 1.270 р. 80 к., за вычетом 215 р. и 2% с суммы оборота магазина, а всего 571 р. 25 к.

Решение это обжаловано Соколовым в кассационном порядке. Верховный Суд вынес по этому делу следующее определение:

Имеем РСФСР 1926 г., января 12 дня, Верховный Суд по ГКК слушал дело по иску Госсельсиндиката к Соколову, И. П., о взыскании 1.044 р. 40 к., по кассационной жалобе Соколова, И. П., на решение Московского губернского суда от 24/VII—1925 г., коим определено: «Взыскать с Соколова, И. П., в пользу селско-хозяйственного синдиката «Госсельсиндикат»: а) капитального долга пятьсот семьдесят один руб. 25 к., б) о начислении 6% годовых со дня подачи заявления, т. е. 25 марта 1925 г. по день платежа; в) судебных пошлин, гербового сбора и за ведение дела пятьдесят рублей, рассорчив присужденную сумму в порядке ст. 182 ГКК на один год, равными частями каждый месяц. В остальной части иска отказать».

Выслушав кассжалобу и обстоятельства дела, ГКК находит: настоящее дело имеет большое принципиальное значение, ибо в нем должны найти применение те принципы, которые пленум Верховного Суда положил в основание своих разъяснений от 26 октября и 30 ноября 1925 г. об ответственности служащих кооперативов, трестов и т. д. за недостачу

и убыль товаров и продуктов из находившихся в их ведении магазинов. По ст. 83 Код. законов о труде эта ответственность весьма ограничена. Пленум Верховного Суда признал эту ответственность по нормам ГК, но при условии: если служащий заключает особое условие или имеет особую доверенность или иной акт, устанавливающие его ответственность за целостность товаров и т. д.—это с одной стороны. С другой стороны, пленум Верховного Суда разъясняет, что необходимо считаться с нормальной в данное время в данных условиях убылью товаров и т. д. Это расширение ответственности служащих вызвано необходимостью, но ее проведение требует тщательного отношения к этим новым искам с точки зрения интересов труда.

Этих требований Московский губсуд полностью не выполнил, в частности он не обосновал самого основания ответственности, было ли особое вознаграждение за ответственность, было ли особое соглашение, доверенность и т. п. Без этой основы по общему правилу может быть пока лишь речь в порядке уголовной ответственности за преступную небрежность, растрату, присвоение или т. п. и в данном деле имеется заключение главного контролера (л. 8 об.), что Соколов (ответчик) хотя и является честным работником, однако, он слишком доверчив и страдает отсутствием деловой строгости и т. д.; суд не мотивировал, почему он взял норму убыли в 2%, а не больше. Нормы Наркомвнуторга имеют в виду лишь убыль при хранении, а не при торговле. Это губсуд должен был проверить не иначе, как допросом сведущих лиц. Затем нет в деле приемочного акта, и губсуд решил дело, не имея перед собой основных документов, устанавливающих ответственность ответчика. Если Соколов не сам расхищал, почему он ответственен за хищения, растрату и т. д.? На этот вопрос губсуд ответа не дает, а без этого Верхсуд не в состоянии проверить выполнение разъяснения его пленума. Общая политика Рабоче-Крестьянского Правительства идет в сторону жесткой ответственности, но законно обоснованной либо в уголовном, либо в гражданском порядке, но особым каждый раз нормам.

По этим основаниям ГКК определяет: отменить решение Московского губсуда от 24 июля 1925 г. и передать дело в тот же губсуд на новое рассмотрение в ином составе.

(Определение по делу № 33.815—25 г.).

В Совнарком РСФСР.

Проект положения о дисциплинарных судах РСФСР.

В отмену действовавшего до сего времени положения о дисциплинарных судах, утвержденного 2-й сессией ВЦИК X созыва («С. У.» 1923 г. № 54, ст. 531), Совнарком РСФСР принял и направил на утверждение Президиума ВЦИК проект положения о дисциплинарных судах РСФСР, основные положения которого сводятся к следующему.

Организация дисциплинарных судов. Дисциплинарные суды образуются: а) при ВЦИК—Главный Дисциплинарный Суд; б) при ЦИК'ах автономных республик, не имеющих губернского деления,—дисциплинарные суды автономных республик; в) при исполкомах районированных областей—краевые и областные дисциплинарные суды; г) при исполкомах автономных областей—областные дисциплинарные суды; д) при губернских исполкомах—губернские дисциплинарные суды; е) при окружных исполкомах—окружные дисциплинарные суды; ж) при уездных и соответствующих им исполкомах—уездные (или соответствующих иных наименований) дисциплинарные суды.

Дисциплинарные суды автономных республик, а также краевые, областные, губернские, окружные, уездные и соответствующие им дисциплинарные суды действуют в составе председателя и двух членов, назначаемых сроком на один год исполнительным комитетом, при котором данный суд состоит. Один из членов этого состава утверждается соответствующим исполкомом председателем диссуда.

В состав каждого из этих судов входят: один из членов президиума исполкома, при котором суд состоит, одно лицо по выбору того же исполкома и кроме того в судах краевом, областном и губернском—одно лицо из состава местного суда, а в суде окружном и уездном—один из членов постоянной сессии краевого или областного суда, там же, где

ее нет,—уполномоченный краевого, областного или губернского суда, или один из местных народных судей.

Главный Дисциплинарный Суд действует в составе председателя и двух членов, назначаемых Президиумом ВЦИК.

Кроме того, в Главном Дисциплинарном Суде, а также в каждом дисциплинарном суде автономной республики, краевом, областном, губернском, окружном и уездном, назначается в порядке, установленном для назначения членов суда, два запасные члены суда. В состав Главного Дисциплинарного Суда, кроме двух запасных членов суда, входят еще два кандидата в члены суда.

В автономных республиках, имеющих губернское деление, могут быть открываемы, по специальному постановлению Президиума ВЦИК, отделения Главн. Дисциплин. Суда, на основании особых о них положений. Председатель и члены названных отделений назначаются Президиумом ВЦИК, по представлению ЦИК'ов соответствующих республик и по заключению Главного Дисциплинарного Суда.

Отделения Главного Дисциплинарного Суда действуют под контролем Главдиссуда и Прокурора РСФСР.

Подсудность дисциплинарных судов. Дисциплинарным судам автономных республик, краевым, областным, губернским, окружным и уездным подсудны дела о служебных упущениях и проступках:

а) членов исполкомов, при которых суды состоят, за исключением председателей и членов президиумов этих исполкомов;

б) должностных лиц, избираемых или утверждаемых теми же исполкомами;

в) председателей и членов президиумов соответствующих непосредственно ниже стоящих исполкомов и советов;

г) председателей, членов правлений и единоличных управляющих трестов и отдельных предприятий, подведомствен-

ных соответствующим местным С. Н. Х. (О. М. Х.) и коммунальным трестам, находящимся в ведении местных исполкомов, а также председателей и членов ревизионных комиссий этих трестов и предприятий;

д) окружным и уездным дисциплинарным судам подсудны, кроме того, дела о служебных упущениях и проступках председателей и членов районных и волостных исполкомов и сельских советов, а также волостных (районных) и сельских ревизионных комиссий.

Главному Дисциплинарному Суду подсудны дела о служебных упущениях и проступках, касающихся:

а) членов ВЦИК'а, народных комиссаров и их заместителей, членов коллегий народных комиссариатов, членов Экономического Совета и Малого Совнаркома, председателей и членов ЦИК'ов и совнаркомов автономных республик, председателей и членов президиумов краевых, областных и губернских исполкомов, а также ответственных должностных лиц центральных учреждений и народных комиссариатов, не ниже заведующих отделами центральных учреждений;

б) председателей, членов правлений, единоличных управляющих, председателей и членов ревизионных комиссий трестов общегосударственного значения, синдикатов и акционерных обществ с исключительным участием государственного капитала, а также представителей государственного капитала в правлениях и ревизионных комиссиях смешанных акционерных обществ.

В отношении должностных лиц, упомянутых выше (п. б), Главному Дисциплинарному Суду предоставляется в случае, если он признает это целесообразным, передавать дело о них на рассмотрение соответствующих местных (краевых, областных и губернских) дисциплинарных судов.

Право направления дела в дисциплинарный суд принадлежит:

а) учреждениям и лицам, которым предоставляется право наложения дисциплинарных взысканий по декрету ВЦИК'а от 27 января 1921 года о дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях («С. У.» 1921 г. № 8, ст. 58), если, по их мнению, направление дела в дисциплинарный суд более соответствует серьезности допущенного должностного упущения или проступка;

б) судебно-следственным органам, прокурорскому надзору и органам Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Судебно-следственные органы, прокурорский надзор и органы Рабоче-Крестьянской Инспекции обязаны одновременно с представлением о направлении дела в дисциплинарный суд приложить отзыв соответствующего ведомства.

Дисциплинарному суду предоставляется право привлекать к дисциплинарной ответственности лиц, причастность которых к тому или иному служебному упущению или проступку выяснилась при рассмотрении дела.

В Главном Дисциплинарном Суде дела направляются также Президиумом ВЦИК'а, президиумами ЦИК'ов автономных республик, СНК и Экономическим Советом РСФСР.

В отношении членов ВЦИК'а направление дела о них в дисциплинарный суд может иметь место исключительно с соблюдением правил, установленных ст. 15 положения о членах ВЦИК'а («С. У.» 1925 г. № 87, ст. 643), а в отношении членов СНК и Экономического Совета РСФСР — с разрешения СНК и Экономического Совета по принадлежности.

Если при рассмотрении дела выяснится, что деяния привлеченных к ответственности лиц выходят за пределы компетенции дисциплинарного суда, последний вправе направить дело в общем судебном порядке.

Меры взыскания, налагаемые дисциплинарными судами. Дисциплинарные суды вправе налагать следующие меры взыскания:

а) замечание;

б) выговор с опубликованием в печати или без опубликования;

в) перемещение на другую должность;

г) арест домашний на срок от трех суток до одного месяца;

д) лишение на срок до 2-х лет права занимать руководящие или ответственные должности в государственных органах;

е) увольнение от должности;

ж) возложение обязательства загладить причиненный вред или возместить ущерб.

Дисциплинарным судам предоставляется право при наложении дисциплинарных взысканий соединять меры взыскания, предусмотренные выше.

Производство в дисциплинарных судах. Рассмотрение в дисциплинарных судах начинается докладом одного из членов дисциплинарного суда по назначению председателя. Суду предоставляется право производить слушание дела при закрытых дверях. Вызов обвиняемого обязателен; однако, неявка его без уважительных причин не останавливает производства дела. Суд вправе поручить одному из своих членов дополнительное, вне суда, расследование отдельных обстоятельств дела или всего дела.

Никакого специального представительства сторон при рассмотрении дела не допускается. Однако, лица и учреждения, возбуждавшие дисциплинарное преследование, а в случаях направления дела в дисциплинарный суд судебно-следственными органами, прокуратурой и органами РКИ, и заинтересованное в деле начальство привлекаемых лиц, а также представитель прокуратуры или Рабоче-Крестьянской Инспекции, вызываются, если они того потребуют, к объяснению лично или через специально на то уполномоченных лиц. Обвиняемому должно быть предоставлено последнее слово.

Постановления окружных и уездных дисциплинарных судов могут быть в семидневный срок обжалованы соответственно в краевой, областной или губернский дисциплинарный суд или дисциплинарный суд автономной республики, постановления которого по этим жалобам считаются окончательными.

Постановления краевых, областных и губернских дисциплинарных судов, а также постановления дисциплинарных судов автономных республик по делам, по которым они являются первой инстанцией, могут быть обжалованы в семидневный срок в Главный Дисциплинарный Суд.

Постановления Главного Дисциплинарного Суда обжалованию не подлежат.

Дисциплинарное производство может быть возбуждено не позднее одного года со времени совершения служебного проступка или упущения.

Подотчетность дисциплинарных судов. Все дисциплинарные суды подчинены в порядке надзора Главному Дисциплинарному Суду и президиуму того исполкома, при котором суд состоит.

Краевым, областным и губернским дисциплинарным судам, а равно дисциплинарным судам автономных республик предоставляется:

а) право требовать от окружных и уездных (или соответствующих им) дисциплинарных судов отчеты о их деятельности для представления таковых в краевой, областной или губернский исполком и в Главный Дисциплинарный Суд;

б) право инструктирования, надзора и контроля за деятельностью окружных и уездных (или соответствующих им) дисциплинарных судов без организации в этих целях специального аппарата.

Главный Дисциплинарный Суд подчинен в порядке надзора Президиуму ВЦИК'а.

Дисциплинарные суды автономных республик, краевые, областные, губернские, окружные и уездные (или соответствующие им) дисциплинарные суды своего аппарата не имеют и обслуживаются аппаратом соответствующих исполкомов или судебных учреждений.

В научных институтах.

Секция права Коммунистической Академии при ЦИК СССР.

Ленинизм, как наиболее цельное и совершенное выражение революционного марксизма переживаемой нами эпохи, вносит такие глубокие преобразования во все решительно области общественной науки, что лишь всестороннее его изучение и применение может выявить особенности этой подлинной теоретической революции. Последовательное приращение ленинизма к изучению государства и права одно только может внести должную меру революционной диалектики в разрешение всех сложных вопросов нашего советского строительства и его юридического оформления.

Задача эта может быть осуществлена лишь путем проведения основного положения марксизма и ленинизма, говорящего о тесной связи и взаимозависимости, которая должна существовать между теорией и практикой. Как неоднократно указывали Маркс и Ленин, революционно-преобразующая практическая деятельность может тогда лишь получить правильное общее направление и привести нас к желательным результатам, когда она сочетается с самым серьезным вниманием к теории. Это в частности и в особенности относится к нашей юридической практике. Нужен теоретический центр, который давал бы глубокое революционно-марксистское, философско-социологическое и историческое освещение как общих вопросов права и государства, так и общих линий нашего законодательства; который, объединяя теоретическую работу советской юриспруденции и в частности юристов-коммунистов, подводил бы под отношения нашей Партии к указанным вопросам твердый и надежный теоретический фундамент. Таким теоретическим центром, дающим общее ортодоксально-марксистское, коммунистическое направление и руководство научно-юридической работе, протекающей в Советском Союзе, и должна являться по своим заданиям секция общей теории права и государства Коммунистической Академии.

Ошибкой было бы поэтому видеть в секции права лишь особую группу советских юристов, ведущую свою работу на ряду с прочими юристами-марксистами, работающими в других научно-юридических учреждениях. Прежде всего, хотя к работам секции привлекаются отчасти и беспартийные советские юристы, однако, основное ядро ее составляют юристы-коммунисты. Работая в научных организациях, обществах и т. п., эти юристы-коммунисты в своей чисто теоретической работе, поскольку имеются в виду указанные выше вопросы, объединяются секцией права, которая представляет из себя, так сказать, компракцию всех этих организаций и учреждений соответствующего типа. Однако, как известно, некоторые теоретические разногласия и уклоны по отдельным вопросам права могут иметь место порой даже у марксистов-коммунистов. Нас, работников секции, объединяют поэтому некоторые общие положения, сформулированные нами в предисловии к первой книжке сборников «Революция и право»: «Нас объединяет прежде всего революционно-диалектический метод как в научной, так и в практической работе по праву... Это одновременно означает и классовый подход к изучению государства и права, ибо мы рассматриваем эти явления, как коренящиеся в материальных явлениях общественной жизни и получающие свое развитие в процессе классовой борьбы. Наконец, мы, будучи материалистами, при изучении государства и права исходим из материальных отношений людей, чтобы отсюда черпать понимание идей и понятий людей о своих же взаимоотношениях». «Воинствующий материализм» в вопросах права, беспощадная критика всяких уклонов от марксизма и ленинизма, с чьей бы стороны они ни исходили,—обязанность каждого члена секции.

Указанными задачами предопределяется не только состав секции, но и характер работы. Не отдельные практические вопросы нашей юридической работы, связанные с формально-догматическим изучением юридических отношений, но тщательный и углубленный анализ основных моментов общего учения Маркса и Ленина о государстве, выработка марксистско-ленинского подхода к основным вопросам права во всех его специальных областях—вот что стоит в центре внимания секции. Отсюда и тот интерес, который проявляет секция к вопросам истории права, как пра-

вовых институтов, так и правовой идеологии. Отсюда и то особое, первоочередное внимание, которое секция уделяет революционным моментам в развитии политико-правовых учреждений в периоды предшествовавших, буржуазных революций и т. д.: та «революция права», которая отчетливо обозначается в периоды великих исторических переломов, позволяет пролить свет на классовый характер протекающей борьбы и дать диалектико-материалистическое освещение смене юридических форм. С этим связано, наконец, и постоянное подчеркивание в работах секции специфических особенностей советского права, в котором формальным сходством с буржуазным правом не должно затуманиваться его новое, социалистическое содержание. Крайне ошибочно было бы поэтому на основании всего сказанного заключать, что секция вовсе чужды практические задачи нашей законодательной и судебной работы. Основные начала наших законодательных кодексов и предположений, вопросы семейного права, аграрные отношения и т. д., уделяя всему этому посильное внимание, секция права, однако, рассматривает все указанные вопросы не с их формально-юридической стороны, но с точки зрения их марксистского обоснования, с точки зрения соответствия тех или иных законодательных положений нашей судебной политики в определенных областях и т. п. общим положениям марксизма и ленинизма.

Одной из важнейших задач, которые поставила перед собою секция, является поэтому составление и издание «Энциклопедии государства и права». Эта «Энциклопедия» отнюдь не имеет целью дать читателю исчерпывающие сведения по всем вопросам права и государства в смысле, напр., той полноты материала, который дает по разным вопросам «Большая Советская Энциклопедия». Задача ее—выработка единого и выдержанного революционно-марксистского подхода к целому ряду вопросов правовой теории, которые до сих пор получали в нашей литературе либо недостаточно полную, либо неудовлетворительную разработку. Поэтому, разумеется, не приходится искать в нашей «Энциклопедии» исчерпывающих сведений и по соприкасающимся с правом вопросам экономической теории, истории хозяйства, прикладной экономики, а также полного освещения философских и социологических проблем. Совершенно неизбежен в первой марксистской попытке такого рода и целый ряд недостатков, неточностей, возможных ошибок. Зато совершенно несомненны и большие, сделанные в этом отношении секцией достижения. Несмотря на целый ряд трудностей, встреченных секцией (ограниченный контингент стоящих на революционно-марксистской точке зрения сотрудников, недостаток средств, соответствующего технического персонала, ряд препятствий чисто издательского характера), в свет вышло уже 3 выпуска «Энциклопедии» и подготавливается к выходу четвертый. Достижения эти можно вполне оценить, лишь если принять во внимание, что, напр., редакция «Вол. Сов. Энциклопедии», имеющая в своем распоряжении большие финансовые средства и большой штат сотрудников, после многих месяцев работы смогла выпустить в свет лишь один первый том. Вместо намеченных вначале 50 печ. листов «Энциклопедия» после выхода в свет еще 3 выпусков будет заключать более 170 листов печатного материала (по 40.000 знак. лист.).

Другой такой, поставленной секцией, но не получившей пока еще удовлетворительного разрешения задачей является создание «толстого» периодического издания (журнала) по разрабатываемым секцией вопросам. Пока что в свет вышел сборник первый «Революция и право» и предполагается в ближайшее время выход второго такого сборника. Удастся ли превратить его в периодическое издание, зависит, конечно, и от того интереса и внимания, которое проявят к нему марксистские юридические круги. Подбор материалов для сборников производится по тому же принципу, на котором основывается вся работа секции: т. е. на ряду со статьями, освещающими вопросы теории права и государства с точки зрения марксизма и ленинизма, со статьями философско-социологического характера, критико-литературными обзорами, критико-полемическими заметками и т. д., принимаются и статьи по наиболее важным и основным вопросам нашей юридической политики и судебной практики при условии освещения их, однако, в том же теоретическом разрезе.

Издательская деятельность секции этим не ограничивается. Издаются, помимо этого, отдельные работы членов секции как оригинального, так и пропагандистского характера,

а также доклады, организуемые секцией. Так в течение 1924—26 г. вышли работы: П. И. Стучка, Е. В. Пашуканиса, В. В. Адоратского, Г. С. Гурвича, И. П. Разумовского и тезисы секции с пред. П. И. Стучка «Брак и семья». Кроме того, секцией готовятся и редактируются переводы некоторых классических работ по праву западных буржуазных юристов, имеющих в том или ином отношении интерес для марксизма. В частности, подготовлены к печати: образцовая работа Sagnac: *La législation civile de la révolution française*, дающая наиболее отчетливое представление о законодательстве французской революции; известные труды Ostrogorsky: *La démocratie et les parties politiques* и Naurion: *Les principes du droit public*, а также интересная работа итальянского марксиста Dal Pane: *La Concezione marxistica dello stato*.

На ряду с этим, секция развернула деятельность по изучению тех юридических изменений, которые внесла Октябрьская революция в положение широких масс Советского Союза. Так секцией—отчасти анкетным путем, отчасти путем изучения судебных материалов и создания на местах постоянной сети корреспондентов—сделаны первые попытки обследования современного юридического положения крестьянства. В основу изучения положены отношения, создающиеся в крестьянском дворе и в крестьянской семье. Особенно подлежат освещению следующие вопросы: степень внедрения советской законности, в частности, Земельного и Гражданского кодексов, в правовой быт двора; влияние старых обычаев на семью и быт; влияние различных экономических фактов, как-то: близость города, фабрик, железных дорог, отхожих промыслов, наличности неземледельческих доходов и т. д. Анкета стремится выяснить разницу между бедными, средними и богатыми дворами в смысле их уклада и правового быта и признаки, по которым крестьянство производит это деление. Далее анкета освещает прием и выход из состава двора и те обычаи, которые еще при этом продолжают действовать. Анкета очень подробно останавливается на семейных и брачных отношениях и на выяснении положения женщин и детей, укрепляется ли или разлагается семья; остались ли патриархальные семьи и каково их состояние; нет ли новых форм общежития, идущих на смену старой семейной организации; какие изменения произошли в характере власти домохозяйина и стариков; не наблюдается ли усиление влияния молодежи на руководство домом; ватронито положение внебрачных детей и их матерей, изменения, которые произошли в их положении, и отношение к ним общества. Ряд вопросов посвящен разделам, наследованию и т. д. Получаемые уже с мест анкеты и корреспонденции дают крайне любопытный материал юридико-бытового характера, который подлежит тщательной разработке и изучению.

В настоящее время производится пробное обследование по отдельным губерниям и волостям, и лишь, основываясь на

результатах этого опыта, можно будет приступить к более систематическому анкетному обследованию. Аналогичную работу секция предполагает в ближайшее время провести и в городе, организовав соответствующее юридическое обследование рабочего быта и рабочей семьи; подготавливается также обследование бытовых и правовых особенностей нацменьшинств и окраин. К сожалению, работы по обследованию тормозятся отсутствием средств.

По возможности чутко относится секция, однако, и ко всем важнейшим практическим проблемам нашего политико-юридического строительства, что видно хотя бы из того внимания, которое она уделила дискуссии о семье и браке. В соответствующих разработанных и опубликованных секцией тезисах даны как общее марксистское обоснование вопроса, так и общие линии, по которым должно быть направлено его разрешение. Точно также немедленно нашли себе отклик в работах секции и решения, принятые XIV Парт'с'ездом по вопросам нашего социалистического строительства. И здесь лозунг «наступления» с его юридической стороны подвергнут живейшему обсуждению в секции.

Помимо систематически имеющих место заседаний бюро и заседаний секции в целом, эта работа нашла себе выражение и в ряде организованных секцией докладов. Разумеется, работа, сделанная в этой области, как и в некоторых других областях, еще далеко не достаточна: обширность стоящих перед секцией задач зачастую превышает ее объективные возможности.

Секция права существует с начала 1923 г.; однако, лишь в течение последних 1—1½ года ее работа получила некоторое организационное оформление и несколько более плановый характер. В настоящее время постоянными членами секции состоят: Адоратский, В. В., Войтинский, И. С., Вольфсон, Ф. И., Вышинский, А. Я., Гурвич, Г. С., Кузовков, Д. В., Лисицын, А. А., Максимовский, В. Н., Михайлов, Г. С., Меницкий, И. А., Пашуканис, Е. В., Прушицкий, С. М., Разумовский, И. П., Раевич, С. И., Старосельский, В. Я., Стучка, П. И., Эстрип, А. Я., Челяпов, Н. И., Штейн, Е. Б. Кроме того, в работах секции по отдельным вопросам принимают участие: Н. В. Крыленко, Д. И. Курский, Я. Н. Бранденбургский, А. Г. Белобородов и мн. др. Текущая работа сосредоточена в бюро секции, под председательством П. И. Стучка и в составе В. В. Адоратского, Г. С. Гурвича, Е. В. Пашуканиса, И. П. Разумовского.

В заключение необходимо прибавить, что дальнейшее развертывание и углубление работы секции зависит не только от материальных условий и от энергии ее членов, но и от той товарищеской поддержки, которую должны оказать ей в ее начинаниях широкие круги марксистов и коммунистов. юристы, социологи и историки.

И. Разумовский.

== Вопросы НОТ'а. ==

В Оргбюро НКЮ.

Информационный бюллетень № 10.

Регистрация дел.

1. Следует ли регистрировать поступающие в прокуратуру копии постановления по делам, направленным народными следователями в народные суды в порядке ст. 223 УПК?

Поступившие в прокуратуру копии постановлений о предании суду по делам, направленным народными следователями в народные суды в порядке ст. 223 УПК, в том случае, когда не возникает необходимости затребовать дела в порядке надзора, на карточке по ф. № 11 не регистрируются, ибо цель присылки указанных постановлений заключается только в осуществлении контроля за правильностью квалификации преступлений.

Наблюдательные производства по такого рода копиям постановлений заводить также не следует, а для целей учета надлежит завести в третьем разделе номенклатурного списка наряд «постановления (копии) следователей о предании суду» (по номенклатурному списку для участковых, например, прокуратур Р23, если этот последний не был занят ранее), в котором и хранить эти копии, группируя их внутри

наряда по уездам и нарсудам; указанный способ хранения в наряде значительно упрощает справки.

Копии этих постановлений, как вообще всякую переписку родового характера (относящуюся к 3 разделу номенклатурного списка), не регистрируются на карточках по форме № 2 и получают номер наряда, в котором будут храниться. В случае возникновения переписки, связанной с истребованием дела в порядке надзора, на последнее заводится наблюдательное производство, в которое переносится копия соответствующего постановления и поступает вся дальнейшая переписка, при чем эта последняя регистрируется на карточке по ф. № 2 (в целях упрощения справки) обычным порядком.

Регистрация дознания.

2. На какой карточке регистрируется дознание, поступающее к следователю в порядке п. 3 ст. 105?

Дознания, поступающие к следователю в порядке п. 3 ст. 105 УПК, регистрируются только на карточках по ф. № 6 в отличие от дознаний, поступающих в порядке п. 1. ст. 105

УПК, которые впредь до получения специальных карточек должны регистрироваться только на карточках по ф. № 2.

3. Как устранить опасность возможного возникновения двух параллельных номеров по дознаниям, регистрирующимся на различных карточках, по ф. № 2 и по ф. № 6?

Так как дознания, поступающие в порядке п. 1 ст. 105 УПК, регистрируются только на корреспондентских карточках по ф. № 2, а дознания, поступающие в порядке п. 3 ст. 105 УПК, регистрируются только на карточках по ф. № 6 и получают номера в порядке натурального ряда чисел (отмечаемых на карточках по ф. № 6 в последней графе верхней строчки, «№. . .»), возникновение параллельных номеров невозможно.

Регистрация бумаг.

1. Не целесообразно ли сосредоточить регистрацию бумаг на карточках по ф. № 2 в общем отделе (секретариате)?

Система регистрации корреспонденции на карточке по ф. № 2 в соответствующих отделах рассчитана на упрощение постановки справочного дела, как для функционеров, так и для посетителей, ибо в значительном числе случаев посетителя нельзя лишить возможности переговорить с функционером по существу дела. Способ регистрации корреспонденции на карточке по ф. № 2 в общем отделе вызвал бы неизбежное хождение функционера за справками, часто даже в другие помещения, что, конечно, отрицательно отразилось бы на его оперативной работе.

Поэтому регистрацию бумаг на карточке по ф. № 2 в общем отделе надо считать нецелесообразной только в таких учреждениях, количество сотрудников которых незначительно и части которых расположены в одной-двух комнатах.

Дальнейший этап упрощения делопроизводительной техники будет заключаться в упразднении вообще какой бы то ни было регистрации входящей переписки (за исключением дел), что уже имеет место в некоторых судебных учреждениях, и замене регистрации переписки на карточках по ф. № 2 рациональной организацией текущего архива так, чтобы последний давал полную и легкую возможность осуществлять все операции, связанные с наведением и выдачей справок. Переход учреждений НКЮ на надлежащую систему организации текущего архива возможен лишь при снабжении периферии соответствующим оборудованием для вертикального хранения дел и нарядов, каковое снабжение в ближайшее время не может быть НКЮ осуществлено.

2. Чем объяснить, что на образце карточки по ф. № 2 (см. «Краткое руководство для наследов», стр. 7) переписка, поступившая к наследу из Московского губернского суда, отнесена к наряду «К1», в то время, как в «Руководстве» существует для отчетности наряд «Р7»?

На образце карточки по ф. № 2 переписка «об изменении форм отчетности» отнесена к корреспондентскому, а не родовому наряду (Р7) потому, что в приведенном примере имелся в виду запрос губсуда не по представлению статистической отчетности, направленной следователем, а по какому-либо общему вопросу, возбужденному губсудом (об изменении форм отчетности, порядка ее представления и т. п.).

Номенклатура нарядов.

1. Какие бумаги относятся к корреспондентским нарядам, поскольку поступающая в судебные учреждения переписка вполне исчерпывается признаками родового и предметного характера?

Бесспорно, что значительнейшая часть корреспонденции судебных учреждений имеет отношение к нарядам по предметному или родовому признаку. Поэтому надо придерживаться следующего основного правила при пользовании номенклатурой нарядов: к корреспондентскому наряду относятся лишь та переписка, которая не может быть отнесена к тому или иному разряду второго или третьего раздела номенклатурного списка; заводить наряд по корреспондентскому признаку надо лишь в том случае, когда переписка с тем или иным корреспондентом не имеет или не может иметь отношения ни к одному наряду по предметному или родовому признаку.

Алфавит.

1. На какие категории поступающих к следователю дознаний надо заводить алфавитные карточки?

На дознания, поступившие к следователю в порядке п. 3 ст. 105 УПК и регистрируемые на карточках по ф. № 11 алфавит, заводится обязательно, так как в противном случае наведение справок явится крайне затруднительным, а иногда почти совершенно невозможным. В тех действительно необ-

ходимых случаях, когда по дознаниям, поступающим в порядке п. 1 ст. 105 УПК, является надобность в частом наведении и выдаче справок, на эти дознания также можно заводить алфавитные карточки по ф. № 3, при чем на этих последних записываются только потерпевшие или сутьность происшествий.

Условное обозначение.

1. Является ли обязательным установленный «Руководствами» шифр (условное обозначение) частей губ. (край, обл.) суда и губ. (край, обл.) прокуратуры?

Шифр частей, предложенный «Руководствами», не предписывается последними как обязательный, но тем не менее его следует, по возможности, придерживаться, так как это дает возможность установить единую структуру для однородных по типу судебных учреждений или органов прокуратуры.

Регистрация переписки и дел на карточках.

В поступивших в Оргбюро в течение февраля месяца текущего года с мест заполненных образцах регистрационных карточек для бумаг и дел наблюдаются следующие более или менее характерные неправильности.

Карточка по ф. № 1.

а) Указывается дата поступления бумаги, что делать не следует, так как эта дата записывается в частях на карточках по ф. № 2.

б) В графе «Движение» не делается отметок, указывающих, куда (или кому) именно бумага передана и, таким образом, в центральной регистратуре отсутствуют самые необходимые для справок сведения.

в) Для обозначения частей пользуются неоднобразными условными обозначениями (например, 2, уг., об., 5 и т. д.). г) Наименование корреспондента сокращается «ГИК», вместо «комитет исполнительный губернский», записывается (на верхней строке) в такой формулировке, которая лишает возможности группировать учреждения по их однородности (напр., «народный суд. . .», «губернский суд. . .», вместо: «суд народный. . .», «суд губернский. . .» и т. п.).

Карточка по ф. № 2.

(Кроме указанного в п. «г» предыдущего абзаца по отношению к карточке по ф. № 1).

а) Регистрируются бумаги исходящие и родового характера, что делать не следует.

б) Иногда делаются настолько подробные записи в графе «Сущность содержания», что на одной карточке, вместо 10—13 бумаг, записываются только 3—4 бумаги (например, «С сообщением сведений о предложении дров дубов. 1.800 п. 12/II—1922 г. и 4.500 п. 14/XII—1922 г.»).

в) На карточках для регистрации бумаг, полученных от частных лиц, характер (род бумаги) как жал. (заявлен.) указывается не в графе «Н», а в графе «Сущность содержания», что вызывает необходимость занимать на каждую бумагу не одну, а две строки.

г) Буквенная часть индекса наряда (К, П, Р) пишется прописными, а не заглавными буквами, как это указано в «Руководствах».

Карточка по ф. № 3.

а) № дела помещается не на пятой строке, как это предлагается в «Руководствах», а на нижних строках, что чрезвычайно неудобно при наведении справок.

б) В кассационном производстве алфавитные карточки заводятся не на кассаторов, как это следует делать, а на истцов.

в) Наименование ответчиков на алфавитной карточке истца следует писать только в том случае, когда в той же карточке обнаруживаются алфавитные карточки (или хотя бы одна) на истца, имеющего совершенно то же наименование (фамилия, имя и отчество), при чем вместо «по иску к» писать «К» (на 6 строке; фамилия ответчика на 7 строке).

г) Наименования лиц записываются через строку и не на тех строках, которые указаны в «Руководствах», что затрудняет наведение справок (особенно при большом количестве карточек в картотеке), заставляя или сильно пригибать карточки, или (что почти недопустимо) вынимать их из ящика.

Карточка по ф. № 4.

а) В графе «Вещественные доказательства» делаются излишние отметки об отсутствии последних («нет», «не имеется»).

б) В графе «Презняя судимость» указывается лишь самый факт («суд.», «имеется»), а не число судимостей (2, 3 и т. п.), как это следует.

в) Наблюдается запись излишних слов и выражений (например, в графе «Приговорен» пишется: «Пригов. к лиш. св. на 1 год»).

г) В графе «Мера пресечения» пишется «Сод. под стр.» вместо указания места заключения («2 Ис. Д.»), как это указано в «Руководствах».

Картока по ф. № 8.

а) В графе «Определения» указывается дата вынесения определения, что при наличии даты в графе «Касс.» является излишним.

б) Определение записывается слишком подробно, вместо указания только сущности.

в) В графе «Кассаторы» делаются излишние подробные записи (например, «Истец Петров—Сергей Васильевич», вместо «истец» или «Петров»).

Кроме того, следует отметить следующие недочеты при заполнении карточек для регистрации дел:

а) перед порядковым номером не ставится условное обозначение (цифра) частей или условное обозначение (1, 2) характера дела;

б) записанные (в графах «Фамилия, имя и отчество» и «Лица, участвующие в деле») фамилии подчеркиваются;

в) перед фамилиями лиц ставятся порядковые номера по записи их на карточке;

г) условные обозначения (цифры) части или характера дел (1, 2) отделяются от порядкового номера дела (различными способами: точкой, чертой, запятой, а иногда даже 0), что отнюдь не должно иметь место.

Х Р О Н И К А.

Совершение договоров на сдачу госземимуществ в аренду и под застройку.

НКЗем установил правила совершения договоров на сдачу госземимуществ в аренду и под застройку (ц. НКЗ № 20/5—32 от 12/1—1926 г.—«О.Х. Ж.» 1926 г. № 3).

Все договоры на сдачу в аренду: а) совхозов, как предприятий государственных, и б) доходных статей промышленного характера, к каковым надлежит отнести мельницы и крупорушки, должны совершаться в нотариальном порядке (ст. 153 Гр. Код.).

Договоры на сдачу в аренду доходных статей непромышленного характера, к каковым надлежит отнести все арендные статьи, кроме мельниц и крупорушек, подлежат обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке, за исключением договоров: а) с частными лицами на сумму не свыше 1.000 руб. и б) с госучреждениями, госпредприятиями, а равно с кооперативными и профсоюзными организациями всех степеней на сумму не свыше 20.000 руб. (ст. 137 Гр. Код.). Названные договоры совершаются в домашнем порядке, но обязательно в письменной форме, однако, по соглашению сторон они могут быть совершены или засвидетельствованы нотариальным порядком.

Договоры на все виды госземимуществ, передаваемые по 157 ст. Зем. Код. на особых основаниях в соответствии с п. «б» ц. НКЗ и НКФ (по НКЗ № 477/106—ЗГ от 19/IX—25 г.; по НКФ № 1418 от 17/IX—1925 г.) в безвозмездное, срочное или бессрочное пользование госучреждений для выполнения ими госзаданий не в целях извлечения коммерческой прибыли, нотариальному совершению или засвидетельствованию не подлежат.

Договоры о сдаче госземимуществ под застройку должны быть совершаемы в нотариальном порядке (ст. 72 Гр. Код.) под страхом их недействительности.

Договоры на совхозы, доходные статьи промышленного характера и договоры о праве застройки считаются заключенными со времени их совершения в нотариальном порядке. Договоры на доходные статьи непромышленного характера считаются заключенными со времени засвидетельствования их в нотариальном порядке (ст. 130 Гр. Код. прим. I). Договоры на доходные статьи считаются заключенными по подписанию условий договора правомочными сторонами.

Договоры с арендной платой до 500 руб. в год заключаются УЗО; от 500—3.000 руб. в год ГубЗУ; свыше 3.000 р. НКЗемом (пост. СНК РСФСР от 12/VI—1925 г., С. У. 1925 г. № 45, ст. 342). Указанный порядок заключения договоров (УЗУ, ГЗУ, НКЗ) имеет в основе исключительно размер годовой арендной платы и не зависит от принадлежности госземимуществ к имуществам общегосударственного или местного значения.

За совершение или засвидетельствование в нотариальном порядке договоров аренды госземимуществ и договоров о праве застройки взимается нотариальный сбор в размере ¼ % от суммы договора.

Плата за нотариальные действия может быть рассрочена на срок не более 2 лет со дня совершения акта или засвидетельствования сделки в тех случаях, когда сумма нотариальных сборов составляет не менее 300 руб.

Рассрочка нотариальных сборов может быть произведена для арендаторов (застройщиков), не принадлежащих к ка-

тегории госорганов или госпредприятий, при условиях: в случае поручительства земоргана, являющегося контрагентом по договору в уплате сборов арендатором (застройщиком), или в случае получения разрешения на рассрочку от местного финансового отдела, или при условии обеспечения внесения рассроченной суммы путем наложения запрещения на строение арендатора, свободное от обременения залогом, или запрещением, или хотя и обремененное таковым, но лишь в такой сумме, чтобы стоимость свободной от залога или запрещения части его была не ниже рассроченной суммы сбора.

Для госорганов и госпредприятий, являющихся стороной в деле, указанных ограничений не установлено.

Первый взнос платежа рассроченной суммы должен быть произведен при самом совершении акта и должен составлять не менее 200 рублей.

Платежи рассроченных сборов приурочиваются к срокам внесения установленной договором платы за пользования госземимуществом; по соглашению сторон, выраженному в договоре, сроки платежей рассроченных сборов могут быть обусловлены и ранее времени внесения указанной платы за пользование госземимуществом.

За своевременную уплату рассроченных сборов стороны отвечают солидарно.

При совершении или засвидетельствовании договоров в нотариальном порядке, сверх государств. нотариального сбора, взимается дополнительный сбор в местные средства в следующих размерах: по договорам аренды госземимуществ— в размере не свыше 100% нотариальной платы, т. е. не свыше ¼ % от суммы акта («С. У.» 1922 г. № 77, ст. 957), по договорам о праве застройки— не свыше 50% нотариальной платы, т. е. не свыше 1,8% от суммы акта («С. У.» 1923 г. № 61, ст. 580).

Хранение книг и актов гражданского состояния в архивах.

НКВД предложил местным адм.отделам принять самые решительные меры к приведению в порядок архивов как старых метрических, так и новых регистрационных книг.

Принять все возможные меры к ограждению старых метрических и новых регистрационных книг от пожаров, для чего необходимо, чтобы помещения архивов удовлетворяли общим требованиям хранения материалов в архивах учреждений.

Все метрические книги должны храниться в архивах органов ЗАГС от 50 до 75 лет по мере их надобности и после указанного срока должны сдаваться по описи в губернские архивы.

Губернским органам ЗАГС вменяется в обязанность вести актовые книги в 2-х экземплярах и вторые экземпляры ежегодно сдавать в губернские госархивы.

Исправления в воинских документах о семейном положении.

НКВД разъяснил (ц. № 687 от 28/XII—1925 г.), что органы ЗАГС не имеют права делать каких-либо отметок об изменении семейного положения в воинских документах, представляемых в удостоверение личности при регистрации актов гражданского состояния.

Лица рядового и начальствующего состава, состоящие на действительной военной службе в кадровых частях и в кадках

терчае, при регистрации актов гражданского состояния (браков и разводов) должны представлять в удостоверение личности красноармейские книжки или воинские удостоверения, по которым органы ЗАГС обязаны производить регистрацию актов гражданского состояния.

Органы ЗАГС обязаны извещать подлежащую воинскую часть или учреждение в трехдневный срок о совершении записи акта для исправления графы семейного положения в соответствующих воинских документах и внесения в по-служные списки.

Регистрация внебиржевых сделок.

Согласно п. 6 инструкции Наркомвнуторга СССР от 27 июля 1924 г., регистрации подлежат все внебиржевые торговые сделки госорганов по купле-продаже, поставке и обмену товаров при условии, если одной из сторон в сделке является торговое или производственное предприятие. Совет съездов биржевой торговли разъяснил, что при буквальном толковании смысла инструкции надлежало бы прийти к выводу, что регистрации подлежат все внебиржевые торговые сделки, независимо от объекта и других признаков. Однако, такое буквальное толкование находилось бы в противоречии с примечанием 2 к ст. 1 пост. СТО от 11 апреля, устанавливающим, что биржевым комитетам предоставляется вводить изъятия из общих правил об обязательной регистрации в отношении некоторых видов и групп товаров, и не соответствовало бы основной цели регистрации сделок на бирже, где концентрируется оборот (оптовый) по наиболее характерным для данного рынка товарам.

Исходя из этого, Совет съездов считает, что круг регистрируемых на бирже сделок целесообразно ограничить, руководствуясь примечанием 2-м к ст. 1 постановления СТО от 11/IV—1924 г. и нижеследующими признаками.

Характер торговой сделки определяется, с одной стороны, субъектами сделки (если хотя бы одной из сторон является торговое предприятие) и, с другой, объектом. Объект сделки, которая, по мнению Совета съездов, подлежит обязательной регистрации, должен отвечать следующим требованиям: он должен быть товаром, т.е. предметом, обращающимся на рынке в массовом количестве. Он должен быть товаром, характерным для данного рынка, т.е. объектом более или менее значительного количества сделок на местном рынке, в частности на местной бирже, и он не должен быть в числе изъятий постановлением биржевого комитета из правил об обязательной регистрации внебиржевых сделок.

Так, если в районе данной биржи имеется трест или иное предприятие, совершающее сделки по продаже более или менее крупных партий своей продукции, и сделки эти учитываются котирующей комиссией, как имеющие значительное распространение на местном рынке, такие сделки должны регистрироваться на бирже, будучи совершаемы в порядке биржевом или внебиржевом. Если же эти сделки носят случайный характер и не типичны для местного рынка, биржевой комитет может освободить их от регистрации. Вопрос о назначении товара не имеет значения, поскольку регистрации подлежит всякая торговая сделка (при наличии изложенных выше условий в отношении объекта), если одним из контрагентов является торговое предприятие.

Устав гос. строительного товарищества с ограниченной ответственностью.

В целях установления единообразия формы государственных строительных товариществ, объединяющих предприятия, подведомственные ВСНХ, ВСНХ СССР утвержден примерный устав государственного строительного товарищества с ограниченной ответственностью, обеспечивающей в необходимой мере влияние ВСНХ на дела т-ва.

ВСНХ приказал (ц. № 269—1925 г.—«Т.-П. Г.» 1926 г. № 13) строительные организации при участии трестов общесоюзного значения учреждать в форме товариществ с ограниченной ответственностью в соответствии с объявленным настоящим приказом примерным уставом; вносить в президиум ВСНХ СССР разработанные на основе примерного устава проекты уставов государственных строительных товариществ для утверждения в установленном порядке в соответствии со ст.ст. 320 и 321 Гражд. Код. РСФСР и соответствующих статей гр. код. союзных республик.

Устранение принудительного ассортимента.

НКВнуторг РСФСР предложил внуторгам принимать самые решительные меры к действительному устранению в торговой практике принудительного ассортимента и принудительной нагрузки неходовыми товарами. В виду того, что в тексте означенного постановления отсутствует указание, к каким предприятиям должны относиться меры по устранению принудительного ассортимента, а также принимая во внимание, что правами определять порядок сбыта товаров Наркомвнуторг РСФСР пользуется лишь в отношении к государственным и кооперативным предприятиям (п. «и» ст. 2 постановления о Наркомвнуторге РСФСР), следует прийти к заключению, что в данном случае указывается на необходимость устранения принудительного ассортимента лишь в практике госорганов и кооперативных организаций.

Кроме того, приказом председателя ВСНХ СССР («Т.-П. Г.» № 249 от 30/X—1925 г.) запрещен принудительный ассортимент в предприятиях, подведомственных органам ВСНХ.

Руководителей государственных и кооперативных организаций, практикующих принудительный ассортимент, несмотря на вышеуказанное запрещение правительственных органов, представляется возможным привлекать к ответственности по соответствующим статьям Уг. Кодекса или в дисциплинарном порядке.

Переходя далее к вопросу о принудительном ассортименте, который вводится торгующими организациями с целью обхода постановлений, устанавливающих цены на товары, НКВТ устанавливает, что употребление такого ассортимента государственными, кооперативными и частными предприятиями является уголовным преступлением, караемым ст. 141 Уг. Кодекса.

Реализация имущества трестов, не включенного в уставный капитал.

В циркулярах КомСТО от 22 апреля и 27 октября 1925 г. предлагается КомСТО произвести реализацию в качестве госфондов имущества, не включенных в уставные капиталы предприятий общесоюзного значения.

Постановлением СТО от 4 августа и 5 сентября 1922 г. на КомСТО и местные ее органы возложено в отношении госпредприятий принятие мер для производства учета материальных и денежных фондов, переданных им при переводе их на хозрасчет, но права реализации таких фондов означенным комиссиям не предоставлено.

ВСНХ СССР полагает, что после оформления госпредприятий на основании декрета о трестах от 10 апреля 1923 г. имущество таковых должно войти в состав уставного капитала. Если же случается, что некоторые части имущества не внесены в инвентарную опись в порядке ст. 9 названного декрета, то это объясняется дефектами инвентаризации, каковые подлежат исправлению, но служить основанием для отнесения имущества к госфондам не должно.

Могущие оказаться в составе имущественной массы трестов неликвидные фонды подлежат реализации в порядке постановлений СТО от 3 октября 1924 г. и 30 января 1925 г.

По союзным республикам.

ОДЕССКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Одесское юридическое общество начало работать с декабря 1924 г.

15 декабря 1924 г. на общем собрании членов общества задачи общества были формулированы в следующем виде: «Основной задачей общества на ближайшее время является вовлечение всей массы судработников и научных работников в работу общества. Для осуществления этой задачи необходимо возможно более глубокая проработка отдельных вопросов, связанных с его повседневной работой, чтобы помочь практической работе работнику юстиции и этим самым повысить интерес и живое участие в работе общества». Признаны были также желательными организация кружков и руководство ими.

В соответствии с этой формулировкой и был разработан план деятельности общества, который сводился к следующему: 1) теоретическая деятельность научного характера, 2) разработка вопросов юридической практики; 3) постановка докладов перед широкой аудиторией и выпуск печатной литературы для популяризации права и юридического просвещения широких масс трудящихся. Наибольшее внимание, однако, было уделено теоретической проработке наиболее часто встречающихся и вызывающих наибольшие затруднения в судпрактике вопросов, чем занимались секции, на которые разделилось общество.

Разбивка на секции дала возможность более углубленно прорабатывать вопросы. Так, в гражд. секции была обнаружена особенная активность и устроен ряд докладов, а в уголовной секции устроены доклады на следующие темы: «Подлог по УК», «Укрывательство по УК», «Преступление и нарушение», «Спорные вопросы применения ст. 96 УК». Усиленно работали админ. и публично-правовая секции, посвятившие свои заседания разбору проекта административного кодекса, вопросу административного районирования и многим другим вопросам. Наиболее интересные доклады читались на пленарных заседаниях общества.

Всего было прочитано 26 докладов, в обсуждении которых принимала участие большая часть членов общества.

Такова была деятельность общества до мая 1925 г. С мая по ноябрь 1925 г. из-за целого ряда причин был перерыв в деятельности о-ва, и лишь в декабре 1925 г. стали оживать секции.

С этого времени в гражд. секции было устроено 7 докладов; в уголовной были прослушаны доклады на темы: «Изучение личности преступника» и «Торговля и спекуляция»; проведен ряд докладов и в других секциях.

Особенное внимание в последнем периоде было обращено на постановку ряда вечеров-диспутов «О браке и семье».

Наиболее крупный вечер-диспут был устроен 11 января 1926 г. совместно с шедской ячейкой редакции одесских «Известий» в театре им. Шевченко. В виду успеха первого вечера, были организованы еще три аналогичных вечера в 3-х районах города, которые имели своей целью выявление отношения рабочей массы к острому вопросу о браке и семье. Предполагается еще научная проработка вопроса о браке и семье и проработка результатов публичных диспутов на общем собрании общества.

На общем собрании о-ва был прочитан доклад на тему «Революционная законность и революционная целесообразность».

Далее, для того, чтобы поднять уровень юридических знаний местных советских, профессиональных и партийных работников, обществом были организованы окружные отделения. Во главе их были поставлены окружные уполномоченные, главной задачей которых является организовывать по районам юридические кружки под председательством местных судей. Но, в виду упразднения Одесской губ., общество имело возможность наблюдать за деятельностью кружков лишь в Одесском округе. К маю месяцу 1925 г. в Одесском округе насчитывалось 12 юридических кружков. Кружки эти довольно многочисленные, в некоторые из них входит 30—37 членов. В состав кружков входят наряду с рабочими, крестьянами, рабочими органов дознания, председатели и члены РИК'ов, земельных органов, а также партийные и профессиональные работники. Совет общества придает первостепенное значение

связи с юридическими кружками, надеясь этим способом содействовать популяризации советского права и внедрению на местах революционной законности.

Юридическому просвещению масс служит также издание обществом ряда популярных брошюр по вопросам советского права. Изданы до сих пор брошюры на следующие темы: «Народные заседатели», «Сельские исполнители», «Руководство для низовых работников», «Революционная законность на селе», «Прокурор—страж закона», «Права кустарей и их объединений».

Состоит юридическое общество из следующих лиц: работников окрсуда—62 чел.; прокуратуры—15 чел.; членов окрколлегий защитников—41 чел.; работников милиции—22 чел.; юрисконсультов и других служащих—36 чел.; представителей профессуры—4 чел.

Ферм.

УССР.

ЮРИДИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ БЮРО БАКИНСКОГО ГАРНИЗОНА.

Для оказания юридической помощи в частях Красной армии в Баку организовано юридическое бюро.

До прихода частей из лагерной стоянки бюро из-за отсутствия средств вынуждено было ограничиваться дачей письменных ответов на запросы, присылаемые военнослужащими.

Со времени же прихода частей из лагерей бюро, продолжая давать ответы на письменные заявления, установило регулярное дежурство троек в частях (в состав дежурной тройки входит по одному представителю от соответствующего полит. отдела, военной прокуратуры и коллегии защитников). Всего по 26 декабря 1925 года дежурств в частях проведено 8, на которых дано 189 устных разъяснений и 17 письменных.

В связи с прибытием пополнения 1903 года большинство вопросов касалось льгот по семейно-имущественному положению призываемых на военную службу.

С целью разгрузки от однородных, не требующих специального юридического разъяснения, вопросов о льготах по семейно-имущественному положению, бюро обратилось в политотделы частей гарнизона с предложением снабжать комплектосостав частей пособиями по этим вопросам (VII раздел закона об обязательной военной службе).

Кроме дежурств в частях, что значительно приближает юридическую помощь к рядовой красноармейской массе, военнослужащие бакинского гарнизона имеют возможность обращаться за советами ежедневно в военную прокуратуру.

Вопросы и ответы, имеющие общее значение и интерес для широких масс военнослужащих, объявляются в стенных газетах военчастей.

П. Войтекс.

Азербайджан, г. Баку.

РАБОТА ПО ПРОПАГАНДЕ ПРАВА.

При военном трибунале и прокуратуре Каспвоенфлота в декабре 1925 года организован юридический кружок. Кружок состоит из 37 человек, из которых в бюро входят 5 человек. В кружке, кроме работников военного трибунала, участвуют работники из войсковых частей.

Заседания членов кружка происходят аккуратно каждую неделю. За время до 9 марта 1926 г. проработан ряд докладов, на темы: 1) Марксистская теория права, 2) Революционная законность, 3) Методы борьбы с преступлениями в СССР, 4) Понятие о преступлении с марксистской точки зрения, 5) О воинских преступлениях, 6) Акты гражданского состояния. Кроме того, произведено прикрепление трибунальских работников к определенным войсковым частям, обслуживаемым трибуналом. Этими членами проведен ряд докладов в частях гарнизона по вопросам, наиболее интересующим красноармейские массы. Части же, расположенные вне расквартирования трибунала, обслуживаются членами юркружка, участвующими в выездных сессиях.

А. Зейналов.

Азербайджан,

Н А М Е С Т А Х.

КАК КРЕСТЬЯНИН СМОТРИТ НА ПРОЕКТ КОДЕКСА ЗАКОНОВ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ.

В Ровенской вол. Россосанского у. Воронежской губ. проведено обсуждение проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке.

В деревне уже сильно привился новый быт и новый взгляд на брак, семью и вообще уклад жизни. Проводниками его являются, главным образом, молодежь, демобилизованные красноармейцы и более сознательная часть старших возрастов деревни, активно отстаивающая все новое, приобщающая деревню к культуре; эта часть всегда доказывала правильность своих взглядов и влияла на решение вопроса в пользу проекта. Один из крестьян, выслушав взгляды стариков на брак и семью, сказал почти буквально следующее: «Нам тот закон только будет хорош, по которому мы, мужчины, что ни делай, и никаких последствий. Мы, мужчины, привыкли смотреть на женщину, как на что-то, что можно было раньше безнаказанно избить, бросить с кучей ребят голодных и босых. Нам, людям со старыми взглядами на устройство нашей жизни, вообще, и семьи, в частности, поскольку мы от этих взглядов еще не отказались и, зная их вредность, поддерживаем их, кажется плох этот закон, не знающий различия между полами, стоящий на защите интересов женщины и детей».

Нужно сказать, что крестьяне о фактическом браке почти или вовсе не поднимают никаких прений. Фактический брак в деревне стал обычным явлением. Несмотря на то, что ст. 52 ныне действующего Кодекса 1918 г. говорит, что только «Советский брак, зарегистрированный в органах ЗАГС», порождает за собой известные права в имущественном отношении среди супругов, империалистическая война, а вслед за ней гражданская оставили в наследство немалое количество женщин, не имеющих никаких данных о судьбе своих мужей, вследствие чего органы ЗАГС регистрировать их браки отказывались до установления факта смерти через суды, а женщины эти вступали в фактический брак и жили и живут по несколько лет, имея от фактического брака детей. В случае выхода из двора они предъявляют иск о возмещении за вложенный в хозяйство труд, а если есть дети, то и о выделе части имущества. На ряду с этим на практике в судах все чаще и чаще встречаются иски женщин, имевших возможность зарегистрировать свой брак, но живших тем не менее без всякого оформления брачных отношений. Такие случаи

чаще всего замечаются среди молодежи. В общем ст.ст. 1 и 2 проекта почти никаких возражений к утверждению их среди крестьянства не встретили.

Большим дебатам подверглась ст. 5 проекта, в особенностях п.п. «а» и «в». К п. «а», почти все резолюции внесли дополнения, указывающие на то, чтобы лицо, состоящее в фактическом браке, не могло вступить одновременно в другой брак, будь то фактический или юридический. Правда, здесь встретились с громадным затруднением: как понимать мысль законодателя, в ст. 5 п. «а» говорящего: «между лицами, из коих хотя бы одно состоит в браке». В каком? Или только в зарегистрированном или в каком угодно? Если последнее, то тогда ничем нельзя доказать, что лицо, вступающее в фактический брак, состоит одновременно в браке (не смешивая с браком фактическим случайных половых связей, т. к. подписка о несостоянии в браке—ст. ст. 122, 123 проекта—при вступлении в фактический брак никем не отбирается). Между тем, в деревне не перевелись еще люди, перекочевывающие с места на место, оставляя после себя иногда на произвол судьбы беременную или с ребенком женщину и ничего за душой не имея, след., свободные от всяких последствий, т. к. ст. 165-а УК к ним применима почти не может быть. На эту сторону вопроса крестьянин реагирует, пожалуй, правильно, т. к. мы знаем бесконечные мытарства по такого рода делам исполнительных листов, собирающих около себя до сотни описей и актов, и безрезультатно.

В отношении брачного возраста (ст. 3 проекта) были предложения за повышение его, но такие предложения единичны. В большинстве же крестьяне находили, что брачного возраста повышать не следует, т. к. такое повышение повлекло бы за собой увеличение алиментов. К п. «в» ст. 5 везде вносились дополнения в том отношении, чтобы в законе было указано, что брак не разрешается не только между братьями и сестрами по прямой восходящей и нисходящей, но чтобы в брак не могли вступать также братья и сестры двоюродные, сводные и неполнородные.

В общем нужно отметить, что проект при уточнении ст. 5 и некоторых, из нее вытекающих, может быть вполне безболезненно применен на практике, внося в семью и быт те улучшения, которых требует жизнь.

с. Ровенки.

Ендовицкий.

Систематический указатель юридической литературы.

За март 1926 г.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

- К. Архипов.—Опубликование и вступление в силу советских законов. («Советское Право» № 1).
- Г. С. Гуревич.—Экономические предпосылки классового государства. («Советское Право», № 1).
- Дандэн.—О борьбе за революционную законность. («Власть Советов», № 8).
- И. Разумовский.—К воззрениям Ленина на право и государство. («Под знаменем марксизма» № 1—2).
- Проф. Н. М. Тецкий.—Госплан РСФСР и проблема правового строительства. («Бюлл. Госплана РСФСР» № 4).
- Проф. А. Н. Трайнин.—К вопросу о классовом правосудии. («Рев. законность» № 7—8).
- В. И. Яхонтов.—О революционной законности. («Советское Право» № 1).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

- Я. Зекель.—Как наладить работу ревизионных комиссий сельсоветов. Госиздат, М.-Лнгр. 1926. Стр. 16. Ц. 8 коп.

- А. С. Киселев.—Городские советы и вопросы массовой работы в них. Госиздат, М.-Лнгр. 1926. Стр. 48. Ц. 30 коп.
- О. Лапин.—Руководство райисполкомам и сельсоветам по ведению регистрации актов гражданского состояния. Красноярс. Енгубисполкомом. 1925. Стр. 43.
- И. Перелешин.—Плановое начало в работе волисполкомов и сельсоветов. Госиздат, 1926. Стр. 44. Ц. 15 коп.
- Б. Поршнев.—Горсоветы и работница. Госиздат 1926. Стр. 32 с диалр. Ц. 8 коп.
- Ив. Свиридов.—Как должны работать сельсоветы и райисполком. Изд. «Советский Кавказ». Тифлис. 1925. Стр. 70. Ц. 50 к.
- Г. Шпилько.—Справочник сельского исполнителя. Практич. руководство для лиц, назначаемых сельскими исполнителями по всем отраслям их службы. Госиздат, М.-Лнгр. 1926. Стр. 59, с илл. Ц. 10 к.

- А. Д. Кейлин.—Новые Йорк-антверпенские правила и их применение в морском праве СССР («Совет. Право» № 1).
- Проф. В. М. Корецкий.—Савиньи в международном частном праве. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

Проф. С. А. Котляревский.—К пересмотру положения о бюджетных правах СССР и союзных республик. («Советское Право» № 1).

А. Макаров.—О сельских исполнителях. («Власть Советов» № 9).

Марбор.—Соглашение между СССР и Германией о правовой помощи в гражданских делах. («Рев. Законность» № 5—6).

А. Черемушкин.—О вручении именных повесток неорганизованным избирателям. («Власть Советов» № 8).

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Проф. Н. И. Козлов.—О земельном обществе. Госиздат. М.-Л. 1926. Стр. 40. Ц. 15 коп.

П. Макшеев.—Лесное хозяйство. Лесные законы РСФСР. Госиздат. М.-Л. 1926. Стр. 32. Ц. 12 коп.

Н. Г. Шмускович.—Права крестьян на землю. Госиздат. М.-Л. 1926. Стр. 32. Ц. 12 коп.

Б., Д.—К вопросу о распределении древесины в лесах местного значения. («Рев. Законность» № 5—6).

Проф. Ф. Некрасов.—Земельный Кодекс Белорусской С. С. Республики по сравнению с кодексом УССР и РСФСР. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

И. Фалькевич.—К вопросу о работе судебно-земельных комиссий. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

М. С. Бухов.—Охрана женского труда. Сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦПС по охране труда среди женщин. Изд-во «Правовая Защита». М. 1926. Стр. 150. Ц. 80 коп.

А. И. Вишневецкий и В. Д. Кузятин.—Обеспечение в порядке социального страхования. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 150. Ц. 1 руб.

В. Дембо.—Батрацкие права. Под ред. А. Слешкова. Из-во «Пролетарий». 1926. Стр. 86. Ц. 30 коп.

Проф. В. М. Догадов.—Социальное страхование. Изд. РИО Ленингр. губпрофсовета. Липгр. 1926. Стр. 99. Ц. 35 коп.

Н. В. Ерохин.—Справочник по делам расценочно-конфликтных комиссий (для членов профсоюзов и рабочей части РКК). Что должен знать о расценочно-конфликтной комиссии каждый рядовой член профсоюза и представитель рабочих в РКК. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 123. Ц. 40 коп.

Л. В. Забелин.—Пути и судьбы социального страхования. Краткий очерк теории социального страхования. Из-во «Вопросы Труда» М. 1926. Стр. 155. Ц. 70 коп.

Заработная плата и ее ревизия.—Фин. из-во НКФ СССР. М. 1926. Стр. 80. Ц. 60 коп.

Как советские законы охраняют труд и права рабочих.—Сборник под ред. Я. И. Гиндина и Е. Н. Даниловой. Госиздат. 1926. Стр. 289. Ц. 2 р. 50 коп.

Е. Ломтадзе.—Как советская власть охраняет труд батрака и батрачки в деревне. Из-во «Долой Неграмотность». М. 1926. Стр. 48. Ц. 25 коп.

Р. Нагосев.—Систематический указатель литературы на русском языке по вопросам заработной платы, коллективных договоров и трудовых конфликтов. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 155. Ц. 50 коп.

Практика Верховного Суда по уголовным трудовым делам.—Под ред. А. М. Стопани. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 228. Ц. 1 р. 50 коп.

Практика Верховного Суда по гражданским трудовым делам.—Под ред. А. М. Стопани. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 187. Ц. 1 р. 20 к.

И. А. Проволович.—Законодательство о трудовых артелях. Под ред. Е. Н. Даниловой. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926. Стр. 90. Ц. 50 коп.

И. В. Решетков (редактор).—Тарифно-экономическая работа профсоюзов. Сборник руководящих положений по тарифно-экономическим вопросам. Изд. 2-е дополн. Из-во «Труд и Книга». М. 1926. Стр. 208. Ц. 1 руб.

А. Алуф.—К вопросу о реорганизации касс взаимопомощи. («Вестн. Труда» № 2).

А. Аникст.—Регулирование рынка труда и борьба с безработицей в РСФСР. («Вулл. Госплана РСФСР» № 5).

Н. Аристов.—Переселение, как мера борьбы с избыточностью рабочих рук в деревне. («Вопросы Труда» № 1).

М. Бахутов.—XIV Съезд ВКП (б) и вопросы конфликтной работы. («Вопросы Труда» № 1).

С. Блюмкин.—О мерах принудительного исполнения решений РКК. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

А. Бурков.—О регулировании условий труда пастухов и чабанов. («Вопросы Труда» № 1).

В. Буянов.—Трудовые конфликты и политика профсоюзов. («Вестн. Труда» № 2).

М. и П. Иоффе.—К методам изучения перспектив заработной платы. («Вестн. Труда» № 2).

Е. Колотухин.—К условиям труда сезонных рабочих. («Вестн. Труда» № 1).

Е. Колотухин.—Возмещение нанявшимся ущерба, причиненного в связи с работой по найму. («Рев. Законность» № 5—6).

А. Липец.—Гарантии по заработной плате рабочих и служащих у подрядчиков. («Рев. Законность» № 7—8).

Б. Маркус.—Охрана труда в горной промышленности. («Вопросы Труда» № 1).

В. Мейстрик.—О принудительных третейских судах. («Вопросы Труда» № 1).

Б. Милотин.—Новое в страховании инвалидности. («Вестн. Труда» № 2).

Б. Милотин.—Новое в вопросе о страховании инвалидности. («Вопросы Труда» № 1).

В. Прохазна.—Трудовое законодательство Чехо-Словакии. («Вопросы Труда» № 1).

С. Рабинович.—К вопросу об упорядочении трудового законодательства, в частности тарифного («Вопросы Труда» № 1).

А. Финкельштейн.—Очередные задачи в области трудовых дел. («Вопросы Труда» № 1).

Н. Цулундизе.—К разъяснению НКГ о расчетах по заработной плате рабочих и служащих. («Рабочий Суд» № 5).

И. В. Шерешевский.—Отличительные признаки трудового договора. («Право и Жизнь» № 1).

СУДОУСТРОЙСТВО.

В. Мокеев.—Кто такой прокурор и его работа в деревне. Госиздат. М.-Липгр. 1926. Стр. 60. Ц. 12 коп.

Г. Беляков.—Предварительные итоги кампании по избранию народных заседателей на 1926 г. («Рабочий Суд» № 5).

Я. Н. Бранденбургский.—Значение текущей кампании по переизбору народных заседателей. («Пролетарский Суд» № 3).

М. Быков.—Загруженность народных заседателей и дела по установлению трудового стажа. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

Ф. Вольфсон.—Роль и значение народных заседателей в суде по гражданским делам. («Пролетарский Суд» № 3).

М. Киришкин.—Больше внимания народным заседателям. («Власть Советов» № 9).

А. Кирзнер.—Юридическая помощь на селе, подпольная адвокатура и работники просвещения. («Пролетарский Суд» № 4—5).

А. Кусиков.—Проект нового положения о коллегии защитников Грузии. («Рев. Законность» № 7—8).

Л. Львов.—Новосибирская коллегия защитников. («Рев. Законность» № 7—8).

А. Смирнов.—Адвокатура в глуши. («Рев. Законность» № 7—8).

М. Строев.—Текущие вопросы этики защитника. («Рев. Законность» № 7—8).

П. И. Стучка.—Институт народных заседателей—школа пролетарской политики. («Пролетарский Суд» № 3).

И. Фалькевич.—К вопросу о работе судебно-земельных комиссий. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

И. Ясан.—От количества к качеству ¹⁾. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

Сборник статей и материалов по брачному и семейному праву. Под ред. и с предисл. Д. И. Курского. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926 г. Ц. 1 р. 20 коп.

Содержание: Я. Н. Бранденбургский—Брак и его правовые последствия. Н. В. Крыленко.—Проект о браке и семье. В. И. Домбровский.—Усыновление и опека по действующему закону и по проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке. И. А. Ростовский.—О некоторых уточнениях планов (самострахование и брачно-хозяйственные договоры).—Стеногр. отчет 2 сессии ВЦИК XII созыва по проекту Кодекса законов о браке.—Проект Кодекса законов о браке с объяснительной запиской.

Я. Бранденбургский, А. Сольц, Н. Крыленко, С. Прушицкий.—Семья и новый быт. Сборник с предисл. Д. И. Курского. Госиздат. М.-Л. 1926. Стр. 30. Ц. 20 коп.

¹⁾ Статья посвящена вопросу о разгрузке судов органов.

- И. Брауде.**—Третейские суды. Комментарий к главе XXII Гражд. Процессуального Кодекса и к Положению о третейском суде. Из-во «Право и Жизнь». М. 1926. Стр. 42. Ц. 50 коп.
- Д. И. Иваникий.**—Торговая регистрация. Из-во Наркомторга. М. 1926.
- Я. Альтшуллер.**—О мерах, предупреждающих ликвидацию государственных и кооперативных предприятий по несостоятельности. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).
- Я. Н. Бранденбургский.**—Что дала нам дискуссия о браке и семье. («Пролетарский Суд» № 4—5).
- Я. Н. Бранденбургский.**—Брак и семья по советским законам («Деревенский коммунист» № 5).
- Б., И.**—Вопросы семейного права. Обязанности детей по отношению к родителям. («Рев. Законность» № 5—6).
- Б. Борисов.**—К вопросу о компетенции гражданско-кассационной инстанции губсуда. («Пролетарский Суд» № 4—5).
- А. А. Бугаевский.**—Договорная подсудность. («Рабочий Суд» № 6).
- Проф. Н. Г. Вавин.**—Новая ситуация гражданских товариществ. («Право и Жизнь» № 1).
- М. Вассерман.**—Права собственника на истребование своего имущества от добросовестного приобретателя. («Рев. Законность» № 5—6).
- Проф. П. В. Верховский.**—Пределы власти закона в нормировании брачных и семейных отношений. («Власть Советов» № 9).
- С. И. Вильянский.**—Подсудность спора против судебного приказа. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).
- В. Вольф.**—Правовые основания регулирования цен Наркомвнутормом. («Рев. Законность» № 5—6).
- Р. Гланц.**—Иски о воспрепятствии и обеспечении их. («Право и Жизнь» № 1).
- Н. П. Дмитриевский.**—Консигнационный договор. («Право и Жизнь» № 1).
- С. Добров.**—Обращение бесспорного взыскания на текущие счета и вклады. («Рев. Законность» № 5—6).
- З., С.**—Увечные дела в практике Верховсуда УССР. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- А. Исиченко.**—К вопросу о предъявлении иска к четырнадцатилетнему юноше об алиментях. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).
- А. Ладженский.**—Проект Семейного Кодекса и сельское хозяйство. («Рев. Законность» № 7—8).
- П. Лебедев.**—О подсобных предприятиях. («Рев. Законность» № 7—8).
- Г. Литван.**—Векселя в иностранной валюте. («Рев. Законность» № 5—6).
- М. Матвиевский.**—Тайна вкладов в кредитных учреждениях и бесспорный порядок взыскания. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).
- Д. Машков.**—Давность в крестьянских делах. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- С. Минц.**—Ответственность государства за долги предприятий, не имеющих зарегистрированного устава. («Рев. Законность» № 7—8).
- Л. И. Поволоцкий.**—О праве госпредприятий на сложение неустоек по договорам. («Право и Жизнь» № 1).
- Л. И. Поволоцкий.**—Подсудность споров по договорам застройки внегородских участков земли. («Рабочий Суд» № 6).
- А. Пригравов-Кудрин.**—Национализированные и муниципализированные строения. («Рев. Законность» № 5—6).
- С. М. Прушицкий.**—Вексель в практике Верховсуда РСФСР («Советское Право» № 1).
- А. С. Ратнер.**—Договор комиссии в законодательстве УССР. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).
- О. Романенко.**—О 425 статье Гражданского Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- В. Серебровский.**—Источники советского страхового права по положению о Госстрахе Союза ССР. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- А. Стельмахович.**—Алиментные дела. («Пролетарский Суд» № 4—5).
- Троицкий.**—О порядке продажи с публичных торгов строений и права застройки. («Пролетарский Суд» № 4—5).
- М. Фрадкин.**—Договор комиссии в ведомственных разъяснениях. («Рев. Законность» № 7—8).
- С. Храковский.**—О праве панимателя на иск о выселении собственника дома. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- А. Шварцман.**—К вопросу о советских государственных предприятиях в международном обороте. («Рев. Законность» № 7—8).
- Я. Шутин—Я. Чернявский.**—Об установлении прав на промышленные предприятия. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- Я. И.**—Частное определение, хотя бы объявленное от имени УССР, становится ли от этого решением. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

- Архив криминологии и судебной медицины.** Том. I. Книга 1-я. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1926. Стр. 300. Ц. 2 ф. 50 к. Статьи: М. М. Гродзинский—«Учение о доказательствах и его эволюция», С. Н. Матвеев—«К вопросу о наследственности пальцевых узоров», А. М. Семенов и В. Л. Павлов—«Новый метод разрушения органических веществ при судебно-химических анализах», С. Н. Матвеев—«Соккрытие и нахождение частей человеческого тела», В. И. Фаворский—«Методы прочтения стертых карандашных надписей», П. М. Вроблевский—«О болезненных явлениях, наблюдаемых у оживленных после повешения», В. И. Рабинович—«К вопросу о влиянии разведений водно уксусной кислоты при реакции Тейхманна», С. Н. Матвеев—«Научные основания идентификации личности по пальцевым отпечаткам», П. М. Вроблевский—«Отравление клоачным газом, как профессиональная вредность».
- Д-р Я. Л. Лейбович.**—Справочник по судебной медицине для врачей, юристов, работников уголовного розыска, и милиции. Изд. Наркомздрава РСФСР. М. 1926. Стр. 239. Ц. 1 ф. 75 коп.
- Проф. Н. П. Полянский.**—Должностные растраты. Их уголовное преследование. Из-во «Правовая Защита». М. 1926. Стр. 89. Ц. 50 коп.
- Е. А. Рахвалов.**—Растраты, хищения, недочеты, злоупотребление с оборотными средствами. Пособие для руководителей первичных кооперативов всех систем и мелких торгово-промышленных государственных и общественных предприятий, месткомов, фабзавкомов, ревизионных комиссий и инструкторов. Изд. второе, переработ. и дополн. Г. Омск. Стр. 128. Ц. 60 коп.
- Проф. А. Н. Трайнин.**—Кризис уголовного права. Из-во «Право и Жизнь». М. 1926. Стр. 28. Ц. 25 коп.
- Проф. В. Н. Ширяев.**—Дисциплинарная ответственность служащих. Из-во «Право и Жизнь». М. 1926. Стр. 64. Ц. 80 к.
- Б. Бот.**—Принудительные работы в условиях деревни. («Пролетарский Суд» № 4—5).
- Проф. М. Н. Гернет.**—Криминальная психология и А. Ф. Конн. («Право и Жизнь» № 1).
- Проф. П. И. Люблинский.**—Автомобилизм, авиация и уголовное право. М. 1926. Стр. 7—8).
- К. Плетников.**—Участие частных лиц в должностных преступлениях. («Вестн. Сов. Юст.» № 4 и 5).
- М. Плисецкий.**—О применении 253, 238 и 239 ст.ст. УПК («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- Проф. Н. Н. Полянский.**—Вексельные злоупотребления. («Право и Жизнь» № 1).
- А. Пригравов-Кудрин.**—Взаимоотношения органов дознания и следствия. («Административный Вестник» № 2).
- А. П. Рева-Мазепа.**—Об административных взысканиях за лесонарушения. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- К. Седлис.**—О порядке применения ст. 28 УК в отношении несовершеннолетних. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- И. Ф. Семка.**—О праве потерпевшего подавать кассационную жалобу. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).
- М. Строгович.**—Реформы Уголовного Кодекса. («Советское Право» № 1).
- Б. С. Утевский.**—Вопросы детской преступности на IX международном тюремном конгрессе в Лондоне. («Административный Вестник» № 2).
- Е. Френкель.**—Убийца в законе, судебной и пенитенциарной практике. («Право и Жизнь» № 1).
- В. Халфин.**—Население мест заключения РСФСР в 1924—25 т. («Пролетарский Суд» № 4—5).
- А. Шамие.**—О погасительной давности по делам частного обвинения. («Вестн. Сов. Юст.» № 5).
- А. Шамие.**—Об установлении характера телесных повреждений. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).
- И. Н. Якимов.**—Взыскательство и шантаж. («Административный Вестник» № 2).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СОДЕРЖАНИЕ: ==

Циркуляры НКЮ: №№ 60, 63.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 60.

Всем краев., обл. и губ. судам и прокурорам.

О составлении бухгалтерской отчетности.

Из отчетного материала, представленного в НКЮ, согласно §§ 104—109 инструкции Совнаркома, за первое полугодие бюджетного 1925/26 года, наблюдаются аналогичные случаи неправильного отражения операций по счетам баланса, а также некоторое несоответствие отчетных данных, являющихся подсобным материалом к проверочным балансам с самими балансами, что порождает излишнюю переписку и задерживает своевременное составление сводного баланса по всему ведомству НКЮ.

Народный Комиссариат Юстиции, в целях устранения в дальнейшем неправильности в отчетных данных, предлагает принять к руководству и исполнению следующее:

1. В представляемой, согласно § 106 инструкции, сличительной ведомости по расходам в графе 34 показываются «оплаченные расходы» (по книге расходов—сальдо за период). Эта графа должна быть непременно заполняема сведениями, которые берутся из бюджетной книги расходов, куда данные о расходах поступают в хронологическом порядке по мере совершения фактических расходов. Вместе с тем, в связи с циркуляром НКЮ № 253 от 17 декабря 1925 г., которым разрешено всем местным органам юстиции списывать расходы, произведенные третьестепенными распорядителями кредитов, месяцем фактического поступления сведений, а не месяцем их производства, расходы эти по сличительным ведомостям в гр. 34 не отражаются, что создает несоответствие по балансу в счете расходов, а также в счете НКЮ по госрасходам. Преследуя цель наименьшей затраты времени при проверке бухгалтерских отчетов, предлагается на будущее время в графу 34 сличительной ведомости, выделяя особо красными чернилами, заносить и суммы расходов, произведенных подведомственными учреждениями, с тем, чтобы окончательная сумма по этой графе безусловно равнялась дебетовой сумме оборота по счету НКЮ по госрасходам в проверочном балансе.

Кроме того, некоторые учреждения недостаточно внимательно поверяют свой баланс с данными в сличительных ведомостях, допуская расхождения как с суммами по счету открытых кредитов, выписанных ассигновок, так и в части сальдо по счету открытых кредитов, между тем как перепиской выясняется, что расхождения эти происходят по причинам, от органов юстиции независимым, но неогворенным своевременно в отчетных данных. Во избежание излишней переписки, во всех случаях расхождений необходимо в сличительных ведомостях делать соответствующие оговорки.

2. Согласно §§ 19-а и 35 инструкции, счета госрасходов и расходов по местному бюджету ежемесячно кредитуются на сумму фактических расходов по дебету счета НКЮ по госрасходам или исполкома по расходам из местных средств. Между тем некоторые учреждения, списывая расходы по госбюджету, оставляют на балансе сальдо по счету расходов из местных средств. Учет средств местного бюджета, согласно § 68 инструкции, проводится аналогично с учетом средств по госбюджету, что подтверждает необходимость исполнения § 35 и в части, касающейся списания расходов местного бюджета.

3. Согласно §§ 47—50 инструкции, счет рабочих и служащих кредитуются только в тех случаях, когда в учреждении остается невыданной зарплата сотрудникам, отсутствующим в момент раздачи, и подлежащей выдаче. Этот счет не является статистическим, как это было по инструкции выпуска 1924 года, по которой начислялась зарплата полностью по кредиту счета, а носит характер депозитного, на который зачисляются суммы, причитающиеся исключительно в зарплату сотрудникам данного учреждения.

Принимая во внимание, что некоторые органы юстиции и до сего времени отражают всю выданную зарплату на счете рабочих и служащих, предлагается точно придерживаться указанных выше параграфов инструкции, проводя по

этому счету лишь невыданное и подлежащее выдаче сотрудникам содержание.

4. Несмотря на точные указания в п. 10 циркуляра НКЮ № 85 от 29/IV—1925 г. об отражении по балансу всех средств местного бюджета, находящихся в распоряжении органов юстиции, независимо от порядка финансирования, некоторые учреждения не проводят сумм местного бюджета, отпускаемого, минуя губернский центр, по своим балансам, оставляя неучтенными суммы, полученные на содержание органов юстиции. Имея в виду, что цель составления сводного баланса заключается в реальном отражении всех находящихся в распоряжении органов юстиции государственных средств и материальных благ, предлагается учитывать суммы местного бюджета, открываемые помимо губернского центра, в порядке, указанном циркуляром НКЮ № 85.

5. Согласно § 106-а инструкции, при ежемесячной бухгалтерской отчетности должны представляться сличительные ведомости по доходам, заверенные местными кассами Наркомфина. Между тем, большинство местных учреждений представляют эти ведомости незаверенными, что создает невозможность утверждать достоверность сведений о доходах, представляемых Наркомюстом в Управление Госдоходов Наркомфина, при наличии совершенно иных сведений, доставляемых Наркомфином. В целях наибольшего достижения в правильности представляемых сведений о доходах предлагается обязательное засвидетельствование сличительных ведомостей о доходах в кассах Наркомфина и лишь только после тщательной проверки проводить данные по доходам в балансе учреждения. В тех случаях, когда местные кассы отказываются заверять сличительные ведомости, необходимо на ведомости, представляемой в НКЮ, делать соответствующую оговорку за подписью ответственных лиц кассы НКФ и только после этого производить запись доходов по своим книгам. При представлении бухгалтерской отчетности необходимо внимательно следить, чтобы сведения о доходах были тождественны с суммами, проведенными по балансу учреждения.

6. Согласно §§ 19-а и 35 инструкции и изданного в развитие их циркуляра НКЮ № 253 от 17 декабря 1925 г., все подведомственные органы юстиции обязаны доставлением извещений (форма № 8-а) по расходам, между тем как некоторые учреждения или совсем не посылают, или посылают со значительными запозданиями, извещая о дебетовании нашего счета в январе, тогда как провод совершен в октябре и ноябре. Обращая внимание на недопустимость таких явлений, предлагается эти извещения высылать в момент дебетования нашего счета. Вместе с тем многие органы неправильно понимают форму извещения, указывая в тексте «в счет разассигнованных вам кредитов на сумму» сумму открытых в квартале кредитов, тогда как после этой фразы повторяется прописью сумма, списанная по счету НКЮ по госрасходам. Кроме того, при детализации расходов по параграфам и статьям на обороте извещения сумма их не сходится с суммой, показанной на лицевой стороне извещения. Допускаются и совсем неправильные выражения статьи при корреспонденции счетов, где сумма, показанная по дебету счета Наркомюста, расходится с суммой по кредиту счета расходов; такого положения, конечно, при законе двойственности быть не может. Кроме того, сумма, показанная в извещении, в большинстве случаев не сходится впоследствии с суммами расходов, показанных по сличительной ведомости, что ставит НКЮ в затруднение при списании расходов и не дает возможности определить правильный остаток по счету того или иного местного учреждения. Все эти дефекты должны быть устранены путем более внимательного отношения к сведениям, проставленным в извещениях о расходах ф. № 8-а.

7. Отмечая значительный рост поступления бухгалтерской отчетности, составленной правильно с технической стороны, НКЮ все же не может с достаточной полнотой проследить за правильным использованием отпускаемых им средств, и вместе с тем, принимая во внимание количество поступающих отчетов, является необходимым сокращением времени при проверке отчетности, что может быть достигнуто лишь при тщательном анализе представляемых балансов.

Требуемая §§ 104—109 инструкции отчетность, сокращенная до минимальных размеров, не дает возможности выявить некоторые интересующие НКЮ детали использования средств, что вызывает необходимость получения дополнительных сведений в виде разложения баланса по средствам и операциям. Принимая во внимание, что необходимость в представлении этих данных назрела еще ранее, Наркомюстом в циркуляре № 85 от 20 апреля 1925 г. предлагалось на обороте поверочного баланса прилагать подробные сведения о распределении бюджетных, специальных и депозитных сумм по соответствующим счетам баланса для установления способа использования этих средств. Подведомственные ор-

ганы такого разложения баланса не представляли, что, конечно, вызывало задержку во времени при проверке баланса, а вместе с тем и уведомления об утверждении отчетности.

Наркомюст предлагает по получении сего ко всем представляемым балансам прилагать сведения по форме, при сем препровождаемой, сообщая, что разложению в шахматном порядке подлежат только исходящие остатки представляемого баланса.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

31 марта 1926 г.

П А С С И В.												И Т О Г О.
	Сч. фонда в имущество.	Сч. фонда в спец. средствах.	Сч. депонентов и залогодателей.	Сч. кредиторов.	Сч. рабочих и служащих.	Сч. НКЮ по госрасх.	Сч. НКЮ по госрасх. истекших лет.	Сч. исполкома по местн. расходам.	Сч. др. ведомств по расходам.	Сч. госдоходов С. Р.	Сч. местных доходов.	
А К Т И В.	32	33	37	38	39	40	41	42	43	44	45	
1. Сч. кассы	—	40	50	—	—	—	—	—	—	40	20	120
2. Текущих счетов	—	1.550	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.550
3. Счет депозит. в кассе НКФ	—	—	2.500	—	—	—	—	—	—	—	—	2.500
6. » депозитн. ценностей	—	—	1.440	—	—	—	—	—	—	—	—	1.440
7а. » подотчетн. лиц по госб.	—	—	—	—	—	1.300	45	—	50	—	—	1.395
7б. » » » по местн. б.	—	—	—	—	—	—	—	3.200	—	—	—	3.200
7в. » » » спецсред.	—	2.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000
8а. » дебиторов по госбюдж.	—	—	—	—	—	50	25	—	—	—	—	75
8б. » » » местн. бюдж.	—	—	—	—	—	—	—	80	—	—	—	80
8в. » » » спецсред.	—	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300
11. » материалов	1.640	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.640
12. » оборуд. и инвентаря	16.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16.000
13. » зданий и сооружений	30.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30.000
15б. » откр. кр. по госб. С. Р.	—	—	—	—	—	4.500	—	—	—	—	—	4.500
16. » » » местн. бюдж.	—	—	—	—	—	—	—	500	—	—	—	500
17. » » » др. вед.	—	—	—	—	—	—	—	—	250	—	—	250
19. » выписанных ассигн.	—	—	10	—	—	40	—	53	—	—	—	103
24. » расходов из спецср.	—	2.400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.400
25. » неоплач. расх. по госб.	—	—	—	1.010	5	—	—	—	—	—	—	1.015
26. » » » по м. б.	—	—	—	90	7	—	—	—	—	—	—	97
27б. » м. уч. по откр. кр. госб. СР.	—	—	—	—	—	1.000	—	—	—	—	—	1.000
28. » » » » » м. б.	—	—	—	—	—	—	—	7.070	—	—	—	7.070
30. » НКФ по госдоходам	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.100	—	5.100
31. » исполк. по местн. доход.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.100	3.100
И Т О Г О	47.620	6.260	4.000	1.100	12	6.890	70	10.903	300	5.140	3.120	85.435

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

НАР. КОМ. ТРУДА И НАР. КОМ. ЮСТИЦИИ РСФСР
№ 65/1017 НКТ, НКЮ № 63.

О взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу.

На основании примечания к п. «д» ст. 180 УК РСФСР, Народный Комиссариат Труда и Народный Комиссариат Юстиции постановляют:

1. Мелкая фабрично-заводская кража материалов и орудий производства, совершенная в первый раз рабочим или служащим, занятым в производстве, в пределах своего предприятия, если стоимость похищенного не превышает 15 рублей, влечет дисциплинарное взыскание в порядке настоящего постановления.

2. Факты кражи устанавливаются поимкой с поличным или другими бесспорными доказательствами, а также показанием свидетелей-очевидцев; в каждом отдельном случае по поводу кражи составляется акт за подписью администрации, свидетелей и понятых.

3. Видами дисциплинарного взыскания являются:

а) выговор с объявлением по цеху или заводу в целом;

б) понижение в тарифном разряде;

в) перемещение на низшую должность и

г) увольнение.

Примечание. Понижение в тарифном разряде и перемещение на низшую должность может быть произведено только на определенный срок, не более 6 месяцев.

4. Дисциплинарное взыскание налагается администрацией предприятия; избрание той или иной меры дисциплинарного взыскания, применительно к ст. 3 настоящего постановления, зависит от обстоятельств, сопровождающих кражу, и должно быть обязательно мотивировано.

5. Настоящее постановление не распространяется на дела о кражах, совершенных до его опубликования.

За Народного Комиссара Труда РСФСР

Член Коллегии НКТ Новиков.

Народный Комиссар Юстиции РСФСР

и Прокурор Республики Курский.

1 апреля 1926 г.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Пруицкий.